

К 26.89

П 53

Александр Польшинкин

Берёзовское
сельское поселение
История и люди

рр
(вместе)

Старые окопы у д. Теряево

Уборка урожая (поле между с. Берёзовка и д. Гремячье)

К26.89
П 53

Александр Полынкин

**История сельских поселений
Покровского района Орловской области
Выпуск II**

**Берёзовское сельское поселение
История и люди**

КР - 2017

Орёл - 2011

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 25

ББК 86.31

П 49

П 49 Александр **Полынкин**. Берёзовское сельское поселение. История и люди.
– Орёл: ПФ «Картуш», 2011. – 64 с.

Богат и славен событиями и людьми Покровский край. Автору давно хотелось свести вместе информацию, которую он извлёк из различных источников по тем или иным населённым пунктам Покровского района, донести до читателей факты, известные сейчас лишь архивистам. Автор убеждён, что это будет полезно как взрослым, так и школьникам, изучающим историю родного края.

Эта книга – вторая в задуманном А.Полынкиным цикле из 14 книг – «История и люди Покровского района». Автор надеется, что она найдёт своего благодарного читателя.

5-БЕ-СЕ-ПО-ПО

© Полынкин А.М., 2011

© ПФ «Картуш», 2011

Село Ворово – село Берёзовка **(рассказ об одном населённом пункте с двумя названиями).**

Старинное русское село **Ворово** (ныне – **Берёзовка**) расположено между притоками рек Труды и Любовша, в самом верховье водораздела Сосны. По поводу названия села краевед, бывший учитель истории местной школы Семён Иванович Гревцев писал, что *«уже в XVII веке появились беглые крестьяне, которые, не желая лишаться свободы, уходили на новые земли, где ещё не было помещиков. Таких людей тогда называли ворами и разбойниками»*. Семён Иванович полагал, что название села берёт своё начало именно от прозвания этих людей – «воры». Эта версия имеет право на существование. Я же думаю, что это не совсем так, поскольку название села приумножали именно люди, однако сами себя ворами они никогда не считали и называть село по таким основаниям ни за что не стали бы.

Думаю, убедительнее выглядят две другие версии о происхождении названия **«Ворово»**. В Приправочной и Переписной книгах по Ливенскому уезду за XVI – XVII века упомянута **деревня Ворова на Воре-колодезе**, в которой проживало 48 однодворцев (данные за 1678 год). Колодезями в те времена назывались ручьи, небольшие речки, притоки более крупных рек. А **Вор-колодезь** – это ручей, прячущийся в лесах, малозаметный и труднодоступный. Сейчас тяжело поверить, но окрестности Ворово в XVII веке были очень лесисты, а в лесах-то и протекали многочисленные ручьи, одним из которых был Вор-колодезь.

Вторая версия мне кажется ещё убедительнее. Та же Приправочная книга, приводя данные по Ливенскому уезду (а наш край тогда входил в его состав) за 1613 год, сообщает, что починок Ворово в этом году подвергся нападению крымских татар, которые разграбили и увели в плен его жителей. На всякий случай уточню, что починком на Руси в те годы называли недавно появившийся населённый пункт (то есть Ворово возникло за 1-2 года до описываемых событий). В 1613 году в починке жило 9 человек, и среди них – Фёдор и Василий, Максимовы дети, Воробы, Потап и Третьяк, Омельяновы дети, Звягинцевы, и другие – с жёнами. Первыми в числе жителей названы **Фёдор и Василий Воробы**. Вполне вероятно, что они и были основателями населённого пункта, который своё название получил по их фамилии (это уже обычная практика при наименованиях). Всех этих *«детей боярских поимали татарове с жёнами и детьми»*.

Благодаря этим же сведениям, можно с достаточной точностью назвать и год появления Ворово как поселения: в промежуток от 1610 до 1612 года включительно.

После строительства в Ворово церкви (в конце XVII века) населённый пункт превратился в село. По данным «Списка населённых мест Орловской губернии» (СПб, 1871г) в 1866 году в селе имелось 120 дворов, 1021 житель, действовали училище, расправа сельская, четыре мельницы, крупорушня, и оно являлось центром *Воровуцкой волости*.

Через 10 лет в Санкт-Петербурге Центральный Статистический комитет выпустил книгу «Волости и важнейшие селения Европейской России», в которой о Ворово даны следующие сведения: число дворов выросло до 147, количество жителей – до 1368, в селе появилась торговая лавка, но центром волости оно на некоторое время быть перестало (в этот период село Ворово входило в состав Корсунской волости).

Следует сказать, что Ворово никогда не знало помещиков, в селе жили государственные (казённые) крестьяне, которые до середины XVIII века были однодворцами, служилыми людьми. Наверное, в значительной степени, поэтому всегда жители Ворово отличались независимостью и свободолюбивым характером.

К началу I Мировой войны в селе проживало более полутора тысяч человек. Многие жители Ворово в 1914-1916 годах были призваны в царскую армию, где некоторые из них попали под влияние большевиков, и, возвращаясь в родное село, их идеи распространили среди земляков.

В декабре 1917 года на волостном сходе в Ворово была провозглашена Советская власть, и избран волостной Совет, председателем которого стал Семён Корнеевич Кириллов.

В январе 1918 года в Воровутской волости была создана партийная организация ВКП(б). Волком партии и волисполком, защищая Советскую власть, проводили большую работу в этом направлении: весной 1918 года начали исполнять Декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов; формировали милицию и проводили мобилизацию в Красную Армию. Особенно популярны и авторитетны среди жителей Воровутской волости стали тогда Ф.И.Внуков и Л.И.Семёнов (председатель волисполкома и руководитель волостной милиции), а чуть позже – К.Н.Кириллов и Т.С.Поздняков.

Бывшие государственные крестьяне как должное приняли Декрет о земле (от малоземелья в Ворово до революции страдали немногие), а 20-ые годы XX века стали плацдармом для развития собственных хозяйств.

В 1926 году, по данным Орловского губернского статистического отдела, в селе Ворово имелся 181 двор, и проживало 904 человека. Но, видимо, надо назвать данные и по деревням Березовцу и Разиньковой.

Говоря о селе Ворово до революции, я не приплюсовывал сюда эти две соседние деревни, а сейчас стоит это сделать – хотя бы для сравнения. Дело в том, что в 1963 году произошло административное объединение деревень Березовца, Разиньковой и села Ворово в одно село Берёзовку. В 1926 году в этих трёх населённых пунктах имелось 426 дворов и проживало 2230 человек. Кроме уездного и волостного деления (центром волости было село Покровское), к 1926 году появились сельские советы. В Березовце в то время располагался сельский совет, в Разиньковой существовала школа I ступени, пункт ликвидации безграмотности, а во всех трёх населённых пунктах действовало семь торговых заведений, пять из которых были частными.

В общем, единоличная стихия здесь господствовала всюду. Поэтому, когда в крае началась коллективизация, то не всё в Берёзовском сельсовете проходило гладко. Были и поджоги домов колхозников-активистов, и даже убийство селькора газеты Е.М.Гревцева, и попытка несмелого бунта в 1930 году.

Вот, к примеру, что вспоминал о начале коллективизации один из ветеранов колхозного движения М.В. Внуков (газета «За коммунизм», село Покровское, 4 марта 1960 года). В селе Ворово *«... народ толпился около церкви и, как видно, чего-то ожидал. Сюда прибыли председатель сельсовета П.К. Мальцев и В.В. Русанов и потребовали у сторожа М.А. Гревцева ключи от церкви. Верующая толпа, подстрекаемая богослужителями и кулаками, пыталась бить в набат. Но веревка от колокола была замкнута. В эту ночь были арестованы поп Андрей Жаворонков, торговцы – братья Гревцевы, Андрей и Петр Карповы, Дмитрий и Петр Меркуловы и пристав Г. Штуко. После ареста провокаторов и разъяснения крестьянам преимуществ коллективного хозяйствования в селе Ворово началась коллективизация»*. Просто и эффективно - арестовали провокаторов, разъяснили, и крестьяне тут же скопом пошли в колхоз.

К 1933 году в Берёзовце, Разиньковой и Ворово существовали три отдельных колхоза – «Красный доброволец», им. РВС, им. VI съезда Советов. Первое время большинство работ в этих колхозах производилось вручную, благо, людей хватало, но после того, как первая в крае Покровская МТС расширила зону своего влияния, дошла очередь и до Берёзовского сельсовета и его жителей. Трудно назвать те

предвоенные годы урожайными, лишь в 1937 году почувствовали жители Ворово, что и колхоз при поддержке техники способен на многое (в том году на трудодень колхозники получили по пять килограммов зерна).

В 1941 году война пришла в Ворово, Березовец и Разинькову – как и в другие сёла и деревни Покровского района. Но в отличие от многих из них, жителям Берёзовского сельсовета повезло: они в оккупации находились чуть больше месяца, так как в конце декабря фашисты отсюда были изгнаны, но вся территория до февраля 1943 года оставалась прифронтовой.

Гитлеровцы регулярно подвергали Ворово артиллерийским обстрелам, в результате чего село сильно пострадало (большинство домов было разрушено). После полного изгнания оккупантов долго ещё молодым ребятам-минёрам – непризывной молодёжи 1927-1928 годов рождения - приходилось разминировать окрестные, настигнутые фашистскими (впрочем, и нашими тоже) минами поля. В числе этих минёров были Н.В.Архипов, С.П.Кириллов, И.П.Коренев, П.И.Пашков и другие.

В начале 50-ых годов XX века колхозы «Красный доброволец», им. РВС и им. 6 съезда Советов объединились в один. Он получил имя Шверника, а председателем его стал А.Г.Теряев.

В 1957 году произошло объединение соседних колхозов из деревень Гремячье и Теряево в один, получивший название «Победа». А в 1960 было третье (и последнее) укрупнение колхозов Берёзовского сельсовета, когда новое хозяйство получило название «Россия». Укрупнённый колхоз возглавил В.И.Черников (1960-1970), потом более четверти века «Россией» руководил Б.М.Елисеев.

Василий Иванович Черников и Борис Максимович Елисеев многое сделали для родного хозяйства, которое долгие годы успешно развивалось, а его передовики стали известны всему району.

А поскольку люди – это лицо любого населённого пункта, следует назвать хотя бы несколько таких знаковых для Ворово-Берёзовки личностей.

Тимофей Поздняков – участник гражданской войны, заведующий земельным отделом, а потом и председатель Троицкого (Воровутского) волостного исполкома, кавалер ордена Красного Знамени, участник XVII съезда ВКП(б). Был арестован в ходе сталинских репрессий в 1937 году и 16 лет отбыл в лагерях.

Митрофан Внуков – участник I Мировой войны, в 20-30-ые годы работал в милиции, а после войны в органах Советской власти и на хозяйственных работах. Будучи председателем Берёзовского сельсовета, добился того, что на центральной площади села Берёзовка был установлен памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне

Фёдор Внуков - в 1917 году (до Октябрьской революции) был председателем солдатского полкового комитета, в декабре прибыл в село Ворово и вместе с Лаврентием Ивановичем Семёновым организовал сход граждан волости (потом это была территория Берёзовского и Вышнетуровецкого сельсоветов). 31 декабря 1917 года в Воровутской волости была провозглашена Советская власть.

Константин Кириллов до революции служил на флоте, участвовал в революции, в гражданской войне защищал Советскую власть. Жил и умер в Николаеве.

Фёдор Пашков - участник гражданской войны, воевал на Восточном фронте против Колчака в составе 26-ой дивизии (а соседом справа была 25-ая Чапаевская). Довелось ему воевать и в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков

Лаврентий Семёнов - тоже бывший солдат, был назначен начальником милиции волости. После гражданской войны работал в органах ВЧК. Последующие годы жил в Ростове, где и умер.

*О Герое Советского Союза **С.В.Рудневе** и полном кавалере ордена Славы **Г.Н.Селезнёве** – читай отдельные очерки этой книги.*

Боевые награды получили многие берёзовцы, жаль, что некоторые – уже посмертно. Более 300 жителей Берёзовского сельсовета не вернулись в свои дома. Память о них старался сохранить в сердцах земляков, молодого поколения **Семён Иванович Гревцев** – сам участник войны, кавалер четырёх медалей «За отвагу». В 2011 году вышла из печати книга С.И.Гревцева «Память зовёт» (*смотри, читатель, очерк о ней*).

В районе и области хорошо были известны имена многих берёзовцев, отличившихся на трудовом фронте.

Участник разминирования родных полей, потерявший ногу, но не мужество, **Иван Петрович Корнев** стал знаменитым комбайнёром, удостоившимся орденов Ленина, Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени.

Сразу два Заслуженных работника культуры Российской Федерации прославили родное село – **Антонина Васильевна Гольцова** и **Тамара Дмитриевна Казакова**. Первая долгие годы руководила областным краеведческим музеем, была инициатором создания музея в Берёзовке (в настоящее время его экспонаты находятся в музее Берёзовской школы). За большой вклад в развитие культуры города Орла и области Антонина Васильевна в 2010 году внесена в Книгу Почёта города Орла (*подробнее о нашей землячке смотри очерк – «Краевед А.В.Гольцова»*).

Тамара Дмитриевна Казакова в течение 20 лет возглавляла отдел культуры Покровской районной администрации. И – пока она руководила – культура не только жила, но и гремела. О победах Покровского народного хора, танцевальных коллективов хорошо знали и за пределами нашего края. Ныне наша культура, к сожалению, умирает. И Тамаре Дмитриевне, возглавляющей сейчас Орловский обком профсоюза работников культуры, больно это наблюдать.

Этими именами не ограничивается список знаменитых берёзовцев, он ещё обязательно пополнится. А само село с двойным названием, очень надеюсь, не умрёт так, как это случилось со многими населёнными пунктами нашего края, ведь всё-таки до 400-летнего юбилея оно дожило.

О Вознесенской церкви села Ворово в середине XIX века.

Одна из самых старых и известных церквей нашего края – Вознесенская церковь села Ворово. Она возникла в конце XVII века. К сожалению, в Государственном архиве Орловской области сохранилось всего лишь шесть метрических книг этой церкви (за 1846, 1848, 1850, 1853, 1859, 1863 годы), но и с их помощью можно получить интересную информацию о самой церкви, её приходе, священнослужителях и прихожанах.

Итак, приход церкви, кроме самого села Ворово, составляли деревни: Березовец (этот населённый пункт вплотную прилегал к селу), Труды (Теряева), Гремячая и Княжое. Несмотря на кажущееся небольшое число селений, народу в них проживало достаточно много – в середине XIX века – более трёх тысяч человек. Потому и состав священнослужителей в Вознесенской церкви всегда был двухштатный, то есть два священника с причетниками. В конце 40-ых годов XIX века службы в храме вели священники Дионисий Осипов и Никита Лосев, а помогали им дьякон Прокопий Маккавеев, пономари Андрей Крутиков, Кинтиллиан Соколов, дьячки Егор Кудрявцев и Андрей Нецветаев.

С течением времени состав причтов значительно изменился. Вместо Никиты Лосева священником стал Алексей Марков, дьяконскую должность занял Никоно

Трудковский, а место пономаря оказалось у Михаила Петрова. Все пришедшие закончили Орловскую духовную семинарию.

Что касается жителей села Ворово и приходских деревень, то подавляющее большинство из них составляли казённые (государственные) крестьяне (само Ворово, д.д. Березовец, Гремячая и Труды (Теряева). Только те, кто проживал в деревне Княжое, являлись крепостными крестьянами и дворовыми людьми помещиков, князей Кугушевых. Название их поместной деревни, скорее всего, произошло как раз от княжеского титула владельцев (*татарские князья Кугушевы*).

Казённые крестьяне из перечисленных деревень когда-то, ещё в первой половине XVIII века являлись служилыми людьми, однодворцами, а потом превратились в одну из групп российского крестьянства. Причём, представители многих семейств проживали на одном и том же месте десятилетиями и даже столетиями, а их потомки продолжают населять Ворово, Теряево, Гремячье до сих пор.

Вот, к примеру, какие фамилии с XVII по начало XX века были распространены в селе **Ворово**: *Бабаевы, Бачурины, Драчёвы, Дуровы, Жердевы, Кореневы, Курловы, Мальцевы, Муратовы, Разинковы, Ревякины, Ротановы, Рудневы, Русановы, Селезнёвы, Сизёновы, Тимонины, Усачёвы, Фурсовы.*

В деревне **Березовец** самыми популярными фамилиями были: *Алёхины (первоначальный вариант – АлЕхины, но не АлЁхины – А.П.), Герасимовы, Гревцовы (Гревцевы), Даниловы, Карагодины (Корогодины), Кирилловы, Локтионовы, Меркуловы, Пашковы, Позняковы (без буквы «д»), Семёновы.*

В деревне **Гремячье** проживали: *Васютины, Ефремовы, Казаковы, Кирилловы, Полянские, Проскурины, Русановы, Селютины, Старых, Харитоновы, Черниковы.*

Основными фамилиями в деревне **Труды (Теряева)** являлись: *Балачевцевы, Внуковы, Гревцевы, Дагаевы, Коптевы, Мальцевы, Теряевы.*

Что касается владельческой деревни Княжое, то фамилии там появляются только во второй половине XIX века.

По метрическим книгам Вознесенской церкви легко проследить прирост населения прихода: ежегодно рождалось свыше 150 младенцев (1846 год – 160, 1848 – 191, 1850 – 194, 1853 – 150), а умирало – от 86 до 141. Даже в год наивысшей смертности прирост составлял 50 человек, а в 1850 году он вообще превысил 100 человек.

В целом же, население этого прихода являлось зажиточным, малоземельных крестьян было немного, как раз большинство – бывшие крепостные помещика Кугушева. Об этом помещичьем семействе – отдельная история.

Вознесенская церковь была закрыта в начале 30-ых годов XX века, а чуть позже полностью уничтожена. Битый кирпич храма в послевоенное время использовался местными жителями при строительстве наливных домов. Попыток возрождения Вознесенского храма не предпринималось. Некоторые из икон церкви сохранились у местных жителей.

P.S. В *«Справочной книжке Орловской епархии на 1903 год»* о Вознесенской церкви села Ворово содержится следующая информация.

Приход церкви составляют – село Ворово, сельцо Княжое, деревни Березовец, Трудки (находится в современном Верховском районе – А.П.), Елагина (там же – А.П.), Гремячая.

Прихожан насчитывается – 1938 человек мужского пола, 1838 – женского.

Службы в церкви вели: священники Николай Добродеев и Пётр Ильинский, диакон Алексей Спасский, псаломщики Дмитрий Кириллов и Василий Москвитин. Им принадлежало 45 десятин церковной земли.

В селе Ворово действовали земская школа со 122 учащимися и школа грамоты (там обучалось 60 человек). Имелась также школа грамоты в деревне Гремячье (87 учащихся).

О деревне Теряевой, затерянной в России.

На некоторых советских военно-полевых картах периода Великой Отечественной войны деревня эта значилась почему-то как **Труды-Меряева**. Именно под таким названием упоминает её в своих мемуарах «В боях рождённая» командир 1-ой гвардейской стрелковой дивизии, генерал-лейтенант И.Н.Руссиянов. Вот что он писал о событиях декабря 1941 года: «Утром 25 декабря части пошли вперёд. Особенно тяжёлые бои разгорелись за населённый пункт Труды-Меряева. Нам долго не удавалось форсировать реку Труды. На высотах противоположного берега противник установил орудия и пулемёты и вёл плотный прицельный огонь. Решили штурмовать село ночью. Батальоны 4-ого стрелкового полка ночной атакой выбили гитлеровцев из населённого пункта.

Полковник Вайцеховский (*командир упомянутого полка – А.П.*) доложил, что бежавшие в панике фашисты оставили накрытые рождественские столы. Пришлось нам отпраздновать там не рождество, а победу в бою за этими столами»...

Когда впервые эту книгу, вышедшую в Военном издательстве Министерства обороны СССР в 1982 году, прочитали покровчане, они сразу поняли, о какой деревне их родного края идёт речь: и в XIX, и в первой трети XX века официальное её название во всех списках населённых пунктов было **Труды-Теряева**.

Река Труды, левый приток Сосны, протекает по территории трёх районов Орловской области. Беря начало в Верховском, она пересекает затем северо-восточную часть Покровского района, а на территории Ливенского, у села Крутое, заканчивает свой бег, вливаясь в более полноводную Сосну (впрочем, здесь обе реки одинаковы по размерам, и кто когда решил, что именно Труды впадают в Сосну, а не наоборот, я не знаю - А. П.). На трудских берегах издавна, ещё с XVII века, стали селиться люди, и до сих пор здесь, вдоль речной долины, расположено более трёх десятков населённых пунктов.

Один из них – деревня **Теряева** (в современном Покровском районе), расположившаяся на высоком, крутом, правом берегу реки, напротив самой живописной в этих местах излучины, которую местные жители за её красоту называют почему-то «Синее море». В настоящее время у селения только одно имя, но более ста лет оно существовало под двумя – **Труды (Теряева)**.

Все годы деревня не знала крепостного права: в ней жили казённые (государственные) крестьяне, платившие налог государству. Большинство из них носило, да и поныне продолжает носить фамилию своего предка **Теряева**, который когда-то и был первопоселенцем этого населённого пункта. В 1866 году в деревне Труды-Теряева имелось 59 дворов с 474 жителями, и работали две водяных мельницы.

Накануне коллективизации (1926 год) число жилых дворов здесь выросло до 105, и проживало в них 562 человека.

Когда в 1931 году местные активисты-общественники создали колхоз «Новый труд», то, вполне естественно, первым его председателем стал тоже Теряев. Колхоз был не самым передовым, но и не отстающим – «среднячком». Колхозников для работы на общественных фермах и полях хватало (незадолго перед оккупацией деревни гитлеровцами проживало в ней уже свыше 700 человек).

В конце ноября 1941 года Труды-Теряева, как и все соседние деревни, была захвачена фашистами, наступавшими на Ливны и Елец. Однако теряевцам повезло чуть больше, чем жителям многих других населённых пунктов Покровского района:

наши войска, части 1 гвардейской стрелковой дивизии генерала И.Н.Руссиянова, о которой шла речь в самом начале рассказа, освободили их уже через месяц, 26 декабря.

Однако в течение нескольких последующих дней гитлеровцы изо всех сил пытались вернуть контроль над потерянными ими теряевскими высотами. Та часть населённого пункта, что у местных жителей называется до сих пор Мальцевский конец (здесь жили почти одни Мальцевы), несколько раз переходила из рук в руки. И когда 30 января гитлеровцы ворвались сюда в очередной раз, они сожгли последние деревянные дома деревни (ходили с факелами и подставляли их к соломенным крышам). Нашим удалось, в конце концов (хотя и ценой больших потерь), выбить фашистов из деревни, закрепиться здесь и удерживать эти позиции вплоть до февральского (1943 года) наступления Красной Армии на территории Покровского района. В братской могиле, которая сейчас находится в центре деревни Теряевой, спят вечным сном свыше 200 советских солдат и офицеров, павших в «боях местного значения» у этого населённого пункта.

Среди погибших числятся и кавалеристы 5 конного корпуса, так же, как и 1 гвардейская стрелковая дивизия, входившего в состав оперативной войсковой группы генерала Ф.Я.Костенко. Во время наступления на Теряево кавалеристы двигались во втором эшелоне и подошли к деревне уже на следующий день, когда гвардейцы Руссиянова после 30-часового боя освободили-таки населенный пункт. И тут, на ровном лугу, перед самой рекой Труды, всадники были внезапно атакованы фашистским истребителем, который всего лишь за несколько минут уничтожил и рассеял кавалерийскую часть (свидетелем этого трагического события стал 18-летний теряевский паренёк Семён Гревцев, вскоре и сам ушедший воевать – А.П.). Убитые кавалеристы и их лошади лежали здесь, у самого красивого и живописного места деревни, вплоть до марта 1942 года.

В результате постоянных и регулярных обстрелов почти все дома в Теряевой вскоре были уничтожены или сгорели, и при этом погибли двое самых любопытных и неосторожных мальчишек (большинство во время обстрелов пряталось по подвалам). С началом весны 1942 года тех местных жителей, кто подходил по возрасту, военное командование мобилизовало на фронт, а остальных переселило из прифронтовой полосы поглубже в тыл. Когда весной 1943 года фронт, наконец, отодвинулся дальше на запад, и теряевцы возвратились в родную деревню, то жить им пришлось первое время по подвалам да уцелевшим блиндажам. Правда, в этих местах, по берегам реки Труды, с давних времён добывался для строительства камень – известняк, и потому у теряевцев не было проблем, по крайней мере, с материалами для постройки новых домов. Уже в течение 1943-1944 года было построено (в тех семьях, где имелись хоть какие-то мужчины) несколько примитивных новых сооружений, способных защитить от холодов.

По окончании войны стало ясно, что восстанавливать разрушенные теряевские фермы, конюшни, склады и другие общественные постройки предстоит, в значительной степени, подросткам и женщинам, поскольку очень многие мужчины, ушедшие из Теряевой на фронт, не вернулись обратно к своим родным порогам и пепелищам.

Только однофамильцев и родственников Теряевых не досчитались в деревне 16 человек.

Рядовые Гавриил, Григорий, два Ивана, Михаил, Николай, два Пётра Теряевы пропали без вести в период с июля 1941 по март 1944 года.

Попавший в плен в сентябре 1941 года под Полтавой рядовой 199 стрелкового полка Семён Теряев умер в фашистском концлагере к августу 1942 года.

Умерли от ран в госпиталях красноармейцы Яков и Никита Теряевы (Никиту похоронили в местечке Витц на территории Германии).

Погибли в боях смертью храбрых Иван, Николай, два Пётра и Степан Теряевы.

Порыдали-поголосили в их семьях жёны и дети, получив страшные известия, но жить-то было надо!

Все эти тяжелейшие военные испытания выпали на долю и многодетной (восемь человек) семьи Павла и Евдокии Теряевых. Как только фронт стал приближаться к их деревне, начальство отпустило Павла Никитича эвакуировать колхозный скот, а уже когда он задание выполнил, мобилизовали Теряева в Красную Армию. Больше своего кормильца жена и дети не увидели: он погиб в 1944 году у местечка Дубки в Белоруссии. Дом же Теряевых сгорел при одном из первых артобстрелов деревни, и, помыкавшись некоторое время в собственном подвале (вместе с двумя другими семьями), перебрались Теряевы на другую сторону реки, в соседнюю деревню Князево, где жила родная бабушка – Татьяна Герасимовна Алпатова.

Еды на всю ораву не хватало, вот и приходилось самым взрослым из объединённого семейства искать пропитание по окрестностям. Тогда-то впервые многим детям довелось попробовать варёную конину (несколько раз куски мороженого мяса от реки, где всё ещё лежали убитые во время декабрьского наступления люди и лошади, притаскивали домой хозяйственные пацаны, двоюродные братья Зинаиды Теряевой, которая и рассказала мне об этом: «А мясо в чугушке душистое, вкусное было – до сих пор помнится!»)

Перезимовали здесь кое-как беженцы Теряевы, а потом всех их ещё дальше в тыл отправили – до самой Пензы. Шли пешком и свою новую корову, подаренную нашими солдатами многодетной семье, с собой вели (прежнюю, Зорьку, при обстреле разорвало снарядом). Коровка не только по дороге детей молоком поила, но иногда и на хлеб давала возможность заработать (на проданное молоко лепёшку-другую покупали – тем и питались).

Дошли до пензенской деревни Малая Садовка, два года там прожили, а весной 1944 года в родную деревню Теряеву Теряевы возвратились. Посмотрели – от их дома одни головешки, уже заросшие метровым бурьяном, остались (вообще-то, только один дом во всей деревне и уцелел). Перешли тогда Теряевы на другую, хотя и тоже сожжённую, но с более просторным подвалом, усадьбу, чьи хозяева сгинули в пламени войны, и стали жизнь налаживать.

20-летняя Зина и 16-летний Николай на колхозные работы вместе с матерью начали ходить, а по вечерам и немногим праздничным дням они – уже со всем семейством – камни по деревне и у реки собирали. Брат Николай, как самый старший из мужиков, когда камней оказалось достаточно, приступил к строительству нового дома. И когда он через полгода был готов, Теряевы, наконец-то, переселились из подвала в это новое жилище, похожее, скорее, на их довоенный сарай, но, всё-таки, называвшееся «домом».

После этого началась послевоенная, не менее тяжёлая, но всё-таки мирная пора, прерывавшаяся, к сожалению, иногда взрывами. Дело в том, что вдоль всей деревни, бывшей, как ты помнишь, читатель, прифронтовой полосой, остались многочисленные минные поля. И хотя их с весны 1944 до осени 1948 года обезвреживали местные сапёры-подростки из команды Осовиахима, но кое-где неприятные военные сюрпризы всё ещё оставались.

На пасху 1946 года Евдокия Теряева, как истинно православная, яйца для себя и своих ребятишек покрасила. Малолетний Митя, получив такой красивый подарок, помчался к своему другу Егору, - похвастаться. Вместе они потом в поле побежали, поиграть подарками – и подорвались на притаившейся под кустом mine. Кроме них, погибли в тот год сразу трое ребятишек Внуковых и уже почти взрослый парень – Леонид (Зинаида Павловна Теряева не вспомнила его фамилию-А.П.), пытавшийся с помощью мины рыбки наловить.

Отстроилась – с потугами, с кровью – послевоенная деревня. Не только дома, но и общественные постройки в Теряевой возродились – школа начальная, контора колхозная, фермы, конюшни, но зарплату в колхозе не платили, поскольку начальство всё больше на энтузиазм и моральный настрой колхозников уповало.

Зинаида Павловна Теряева, её братья и сестры работали, не покладая рук. Зина, как самая старшая в семье, с утра и по вечерам матери помогала за младшими присматривать. На себя, на личную жизнь времени не хватало. Замуж так и не вышла, хотя сына родила в 1951 году – что делать, и так в жизни бывает. Все свои силы, остававшиеся после дел колхозных, на воспитание сына тратила, но работа тогда, всё-таки, на первом месте была.

Председатели колхоза в Теряевой (а их много сменилось за послевоенные годы) ценили Зинаиду: росточком мала, миниатюрна, симпатична, как Надежда Румянцева, а в своём деле – настоящий Мастер. У кого самые ухоженные свиньи и поросята? У Зинаиды! У кого самый маленький падёж животных? У Зинаиды! У кого самые большие ежедневные и ежемесячные привесы молодняка? Опять у Зинаиды Теряевой. А почему? Да потому, что дневала и ночевала на ферме, спала, когда массовый опорос шёл, прямо здесь, рядом со свиньями («на досочках», как сказала она мне при разговоре).

Заведующей свинофермой её назначили – и снова впереди всех шла, другие равняться на неё опять стали. В 1960 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Зинаида Павловна Теряева – за большие успехи в развитии животноводства – первой в колхозе «Россия» – была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Получать награду в город Воронеж её повёз первый секретарь Покровского районного комитета Коммунистической партии Анатолий Кузьмич Митяев. В том году в столице Черноземья проходило большое совещание по сельскому хозяйству, которое проводил Никита Сергеевич Хрущёв.

Он сам, лично, и вручал орден Зинаиде Теряевой. Удивился, когда увидел её, такую миниатюрную: «Да ты же девочка ещё! Молодец!» Недолгими были последующие праздничные мероприятия в районе и колхозе по поводу ордена – снова начались длинные трудовые будни заведующей фермой, длившиеся вплоть до её ухода на пенсию в 1979 году.

Нет теперь в деревне Теряевой этой прославленной в былые годы свинофермы, нет и соседней, молочно-товарной, нет овцефермы, птицефермы, конюшен – одни остовы кое-где торчат ещё пока от былых и многочисленных сооружений. Давным-давно нет в деревне клуба и школы. Смолкли и детские голоса в Теряевой.

Теплится пока жизнь в магазине, куда сходятся пару раз в неделю, к привозу хлеба, последние жители (почти сплошь пенсионеры) огромного некогда населённого пункта.

И одна надежда у стариков, что фермер Николай Полянский (он родом из соседней деревни Гремячье), взявший в аренду бывшую колхозную, заброшенную и полуразрушенную, молочно-товарную ферму, не даст полностью умереть покровской деревне Теряевой, затерянной на необъятных российских просторах.

Праздник в честь чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери на святом источнике в деревне Теряево

9 июля (26 июня по старому стилю) Русская православная церковь отмечает праздник в честь чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери.

Среди прославленных святых России чудотворная икона Тихвинской Богородицы пользуется особым почитанием и любовью.

Согласно преданию, этот святой образ был написан апостолом и евангелистом Лукой во время земной жизни Пречистой Девы Марии и первоначально пребывал в Иерусалиме. В пятом веке икона была перенесена в Константинополь, где для нее был построен Влахернский храм.

В 1383 г. почитаемая святыня чудесным образом перенеслась на Русь и впервые явила сияние над водами Ладожского озера. Постепенно, передвигаясь все дальше по воздуху, икона остановилась в болотистой местности близ города Тихвина. Здесь на месте появления святыни построили деревянный храм.

В XVI веке по приказу Василия III был возведен каменный пятиглавый храм. Позже, по велению Ивана Грозного, в этом храме был основан Успенский монастырь. Монастырь был закрыт с середины двадцатых годов XX века.

В ноябре 1941 г. Тихвин был оккупирован, а чудотворная икона была отправлена в Псков, куда немецкие солдаты свозили ценности из Новгорода и пригородов Ленинграда.

В 1944 г. икона была передана Псковской православной миссии, а затем перевезена в Ригу.

В результате долгих странствий в 1950 г. чудотворный образ был перевезен в Свято-Троицкий собор в Чикаго, где настоятелем сначала был архиепископ Рижский Иоанн (Гарклавс), а затем его приемный сын протоиерей Сергей, всю свою жизнь посвятивший сохранению иконы. Согласно завещанию владыки Иоанна, возвращение иконы в Россию должно было состояться лишь тогда, когда Тихвинская обитель возродится.

Летом 1995 г. было принято решение о возрождении монастыря, а в июле 1997 г. состоялась первая архиерейская служба в монастырском соборе.

9 июля 2004 г. святыня вернулась в Тихвин. В этот день, день праздника чудотворной Тихвинской иконы Божьей Матери, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II передал Тихвинскому монастырю акт о возвращении из США в обитель чудотворного образа Богородицы на вечное хранение.

6 января 2005 г. в Тихвине (Ленинградская область) перед Чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери прошло первое праздничное богослужение после возвращения этой святыни в Россию. На рождественское богослужение собралось более тысячи тихвинцев и паломников. Возглавил службу настоятель Тихвинского мужского монастыря отец Евфимий.

Вот с этой прославленной русской иконой связан уже многие десятилетия источник в деревне Теряево. Вообще-то, если быть точным, раньше эта часть крутого, обрывистого левого берега реки Труды относилась к деревне Князево (Княжее, Княжое), которая лишь в 1963 году стала составной частью Теряево. Теряевский источник уникален по своему расположению. Он находится на самой вершине горы, то есть много выше речного уровня, и уже в этом заключается некоторое его чудо. Не главное, конечно, но всё же. А основные чудеса источника, как и одноименной иконы, связаны с исцелениями телесных и духовных заболеваний с помощью святой воды.

Вот поэтому сюда, к Теряево, уже в XIX веке тянулись толпы паломников, число которых многократно возросло накануне Дня Тихвинской иконы. По воспоминаниям теряевских старожилов, паломники обычно приходили заранее, на ночь, готовили еду (варили лапшу), а уже утром шли к колодцу, чтобы не спеша помолиться, омыть лицо, попить воды, исцелить свои недуги, а уж потом двинуться в обратный путь.

При Советской власти, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, Теряевский источник не потерял своей популярности. Даже когда однажды сюда приехали районные партийные начальники, чтобы лично разогнать пришедших паломников, это помогло только на некоторое время. А потом всё вернулось на круги

своя, поскольку и сами партчиновники (по крайней мере, их жёны), стоило им заняться проблемами, тут же обращались к святым водам Теряевского источника.

Мне рассказывала вдова председателя колхоза «Россия» Бориса Максимовича Елисеева, Лидия Ивановна, что она и в молодые годы часто приходила сюда с матерью. А как-то раз ей посчастливилось увидеть в воде источника и саму Тихвинскую икону. Даже спустя 50 лет это воспоминание греет ей душу.

Накануне очередного праздника Тихвинской иконы новый глава Берёзовского сельского поселения Сергей Валентинович Гревцев, с помощью и при финансовой поддержке покровских благодетелей – председателя ПТЗПО «Покровчанка» Владимира Михайловича Третьякова и генерального директора ООО «Зодиак» Дмитрия Владимировича Гревцева – провёл реконструкцию старого колодца на источнике. Был разобран подгнивший сруб и заменён на новый, колодец очистили от ила и углубили так, чтобы улучшился сток воды.

Все пришедшие и приехавшие утром 9 июля 2011 года на праздник, убедились, что старый источник обрёл новую силу и жизнь. Настоятель Покровского храма отец Иоанн провёл богослужение с водосвятием, окропил освящённой водой паломников, а те попили воды, умыли руки и лица, набрали воды в разнообразные посудины, чтобы взять её с собой. И воды хватило на всех, ещё и осталось, а ведь ещё в прошлом году колодец был вычерпан до дна.

По завершении молебна и праздника все, кто побывал на нём, уезжали и уходили умиротворённые и благодарные: им удалось, выполнив давнюю мечту, пообщаться с Богом и замечательно красивой природой – здесь, в излучине реки Труды.

К следующему празднику Сергей Гревцев мечтает построить на Теряевском источнике купальню. И я уверен, что ему это удастся, если, конечно, вновь помогут добрые люди.

Князя Кутушевы и их владение

Большинство населённых пунктов Берёзовского сельского поселения в XVII - XIX веках не знали крепостного права: их жители – потомки служилых людей, посланных царём Алексеем Михайловичем защищать южные рубежи Русского государства.

Но в деревне Княжее (Князево, Княжное, Княжое), который расположился на пологом, левом берегу реки Труды, напротив деревни Труды (Теряева), жили со второй половины XVIII века помещики-землевладельцы Кутушевы.

Кутушевы - княжеский род, происходящий от Бехана, владевшего в конце XIV века округом и городом Сараклыч (на месте которого возник впоследствии Саровский монастырь). Род Кутушевых внесен в VI части родословных книг Пензенской, Тамбовской и Орловской губерний.

Первое упоминание о Кутушевых в наших краях относится к 1782 году. Именно в это время владелицей земель у деревни Вепринской (современного села Вепринец) названа капитанша, княгиня Агафья Кутушева.

А вот какое упоминание о её сыне, князе Николае Кутушеве, я нашёл в протоколах Малоархангельского уездного суда за 1804 год. Сотский села Ворово Егор Дуров 15 ноября прислал рапорт в этот суд, сообщая, что «в жолоб водяной мельницы на реке Труды, принадлежавшей князю Кутушеву, попала и умерла от полученных ранений села Дроскова диакона Димитрия Косова девка Пелагея Никифорова».

От Николая Кутушева имение на реке Труды перешло к его племяннику, Павлу Александровичу Кутушеву. Он не отличался примерным поведением, да и жениться не спешил: жил 10 лет гражданским браком. За это время у него появилось на свет

четыре дочери: Мария, Александра, Агафья и Глафира. Но долгожданный сын Дмитрий, родившийся у Павла Александровича 19 мая 1861 года, наконец-то, сподвиг 52-ухлетнего бывшего ловеласа обвенчаться со своей Александрой. А после рождения пятой дочери, Зинаиды, 5 июля 1865 года он обратился с прошением к Орловскому Дворянскому депутатскому собранию о причислении ко дворянству жены – Александры Николаевны, и всех детей, прижитых как до брака, так и законнорожденных.

Согласно данным «Списка населённых мест Орловской губернии», в 1861 году владельцу имения в сельце Княжное (Труды), князю Павлу Александровичу Кугушеву принадлежало 160 крепостных крестьян и дворовых людей, живших в 14 дворах.

К сожалению, с единственным сыном-наследником Павлу Александровичу Кугушеву сильно не повезло. Уже будучи хозяином сельца Князево, Дмитрий Павлович Кугушев совершил страшное для дворянина преступление – убийство (я не знаю подробностей этой трагедии). Его судил Орловский окружной суд, высочайше утверждённым приговором которого 31 января 1897 года Дмитрий Кугушев был лишён дворянства, всех прав состояния и сослан в Иркутскую губернию. Как сложилась там его судьба – мне неизвестно.

Так и прервалась мужская линия помещиков, князей Кугушевых, на покровской земле. Единственное напоминание о них сейчас – сохранившееся в памяти местных жителей название их бывшего владения – сельцо (деревня) Князево (Княжое, Княжное), - по титулу этих землевладельцев татарского происхождения. Деревня Князево прекратила самостоятельное существование в 1963 году, когда была объединена с деревней Теряево. В настоящее время здесь осталось три жилых дома с пятью жителями.

Гремячий Колодезь

Есть в Берёзовском сельском поселении, в той части деревни Гремячье, что называется местными жителями Бугровкой, удивительное место. Может быть, даже не одно, а несколько.

Во-первых, это два мощнейших родника, бьющих из-под крутой горы на расстоянии 10 метров друг от друга. Это, скорее, не ключи, а настоящие ручьи, начинающиеся под горой. Каждый пришедший сюда видит две стены воды, превращающиеся сразу в кристальной чистоты потоки, которые через два десятка метров впадают в старинный, заросший камышом пруд, из которого потом вытекают в расположенную рядом реку Труды.

Вообще-то, лет 150 назад у этого места было два названия. Первое – *Гремячий Колодезь*, из-за характерного, слышного издали, шума воды двух источников. А другое имя, *Головище*, связано тоже с началом, с истоком этих самых ключей. Когда в XVII веке на обрывистом берегу реки Труды поселились первые жители, им не надо было мучиться с названием своего поселения – оно уже было. А когда чуть позже стали строить дома служилые люди и чуть выше по течению, перебравшись через овраг Крутой, то название «Гремячая» было перенесено ими и на новую деревню.

Некоторое время два селения существовали самостоятельно, но к середине XX века официально превратились в одну деревню под названием «Гремячье» (что, конечно, не совсем верно: надо – «Гремячая»). Вторая половина названия – «Колодезь» - отпала, и это жаль.

Сейчас в Бугровке (Гремячем Колодезе) – четыре дома, в которых живут постоянно 7 человек (четверо Казаковых, двое Моисеевых, Татьяна Петровна Утюганова), и ещё в один приезжает на лето переселившаяся в Подмоскowie Клавдия Дмитриевна Овсянникова. А ведь ещё в начале 60-ых годов XX века в

Бугровке насчитывалось два десятка дворов. Но... разъехался, разбежался народ из этого красивого, но труднодоступного места.

Одна из старожилок, Клавдия Александровна Казакова, вдова участника и инвалида Великой Отечественной войны, проживает в настоящее время в райцентре Покровское. Она поделилась со мной некоторыми подробностями истории родной деревни.

Начнём с самого Гремячего Колодезя. Оказывается, других колодцев в Бугровке не было, и вода двух ключей всегда оставалась единственной и незаменимой. Её набирали в каждый дом для питья и приготовления пищи, сюда, подходя чуть ниже, пригоняли поить скот (причём, и в зимнее время).

Очень давно, ещё до революции, помещик М.В.Пигорев, чья усадьба находилась на противоположном берегу реки Труды, арендовал у местного крестьянского общества кусок земли, где выстроил большой пруд, с островом на нём и беседкой. А потом решился на невиданное дело – поставил плотину не на реке, а на этом пруде. Водный поток, шедший через созданный пруд, был таким мощным, что напора хватало для приведения в движение верхнебойного колеса.

Мельница на двух поставах (две пары жерновов) сразу же стала очень популярной, и молоть зерно на неё приезжали даже из волостного села Дросково. Между плотиной и рекой был у Пигорева ещё и небольшой садок, в котором он разводил рыбу ценных пород – угощая ею своих гостей.

После революции Пигоревы из наших мест уехали, а мельницу в свои руки взял зажиточный крестьянин откуда-то из-под Ливен, Василий Борисович Голиков. По его имени эту мельницу до сих пор Голиковской называют.

Потом в колхоз мельница перешла и благополучно просуществовала аж до середины 60-ых годов, только колесо на ней турбиной заменили. К сожалению, нет теперь этой исторической, уникальной мельницы, да и пруд заметно усох и обмелел (хотели было его несколько лет назад почистить, но из задуманного только спуск воды сумели осуществить, а до самой чистки дело не дошло). Теперь он ещё и камышом зарос, стал убежищем диких уток и серых цапель, полюбивших здешние места.

Есть и второе любопытное место неподалёку от Бугровки, километрах в полутора (по направлению к Верховскому району), оно называется Топкий верх, и там, по словам старожилов, начинается провал, через который можно попасть прямо к реке Труды, только чуть выше по течению, к тому месту, где стояла раньше ещё одна мельница, Рассудинская. Так вот, бросали в этот провал шелуху зерновую, лузгу, и она как раз к Рассудинской мельнице выплывала. Попытались деревенские мужики измерить глубину провала, - шестиметровых слег не хватило. Вероятно, там, в глубинах известняков, течёт мощная подземная река, но другая, нежели те, что выходят в Бугровке.

Да, такие вот у нас красоты и тайны в Покровском районе только в одном Берёзовском поселении имеются. Очень хочется, чтобы с ними познакомилось как можно больше народу. Но для этого нужно дорогу подремонтировать и пруд в Божеский вид привести, хотя бы отдалённо напоминающий тот, что помещик Пигорев сумел создать и долгие годы в порядке содержал.

Георгий Герасимов: ЧЕЛОВЕК С СУДЬБОЮ ПРОМЕТЕЯ

«...Думаю, надеюсь, что в недалеком будущем, хотя бы к пятидесятилетию комбината, в Магнитке, в центре правобережного города будет воздвигнута высокая мраморная или гранитная колонна, увенчанная отлитой из чугуна величественной фигурой раскованного Прометея. Его могучая правая рука

держит факел с вечным огнем. В его облике черты Георгия Ивановича Герасимова, его старых товарищей и молодых друзей-доменщиков всех поколений Магнитки».

(Александр Авдеенко, русский, советский писатель, работавший машинистом паровоза на строительстве ММК)

К Дню металлурга 2007 года и 75-летию доменного цеха и Магнитогорского металлургического комбината на улице Доменщиков был установлен чугунный памятник, символизирующий доменщиков всех поколений. В том году свой столетний юбилей отметили бы Г. Герасимов, И. Колдузов, И. Маньяк и И. Овсянников. Они были первыми, их нет с нами, но память осталась.

Георгий Иванович Герасимов родился 26 мая 1907 года в селе Ворово Орловской губернии. Рано лишившись отца, он остался за старшего в семье и должен был помогать по хозяйству. Работал на земле, ходил в ночное с лошадьми. Прошел слух, что на Украине начинают пускать долго не работавшие заводы и шахты. И подался 16-летний комсомолец в город. Был грузчиком на харьковских базарах, водовозом в детском доме. Но манил гул заводов и шахт. Добрался до Макеевки, на бирже труда несколько раз отказывали, но затем приняли лампоносом. Сильно уставал, но вскоре стал забойщиком на шахте «Иван». Работа понравилась – так бы и остался забойщиком на всю жизнь. Но однажды в шахте случился обвал, одиннадцать человек оказались заживо погребенными. Через шесть часов их откопали, у Георгия был поврежден позвоночник, в больнице сказали, что на шахту ему дорога закрыта. По выздоровлении определили на Макеевский завод учеником слесаря. Шел 1925-й год.

– Помню, – рассказывал Георгий Иванович, – зашел как-то на литейный двор доменной печи, стою ни жив – ни мертв – очарован. Будто попал первый раз в большой театр. Свист неистовый, жар и пламя. Не поймешь, то ли рай, то ли ад показывают. На следующий год на всю жизнь породнился с металлургией. Поставили на четвертую домну чугушником, затем перевели в горновые. За пять лет работы на самой крупной в то время в Европе печи дошел до первого горнового. С 1930 года – член ВКП(б)...

Осенью 1931 года Георгия вызвал секретарь заводского парткома и спросил: «Желаешь ли ехать на строительство гигантского металлургического комбината на Южном Урале у горы Магнитной?»...

О Магнитке Георгий ничего не знал и не слышал, да и мысли не было ехать туда. Но секретарь обрисовал будущее доменного цеха Магнитки с таким азартом, что Герасимов через несколько дней согласился. Уезжал не один. С напутственным словом к ним обратился глава династии доменщиков обер-мастер Иван Григорьевич Коробов:

– Вот что, ребята. Мы вас отправляем не потому, что вы здесь не нужны, а потому, что вы там, на Магнитке, нужнее. Мы Магнитке лучших отдаем. Там новые, никогда еще не виданные домны ставить будут. И работы они потребуют первоклассной. Надеемся на вас. В путь добрый!

24 сентября 1931 года с группой товарищей прибыл Герасимов в Магнитогорск, в самый разгар строительства. На раскачку времени не было. Поставили на контроль огнеупорной кладки, а к пуску домны – третьим горновым. С большим трудом доставали первый чугун, вручную пробивались сквозь огнеупорную массу, шесть часов колдовали возле летки, жгли кислородной струей, били пиками, снова жгли. Израсходовали весь запас кислородных трубок, вгрызаясь в намертво запечатанную летку. Мороз сорокаградусный, народ ждет появления жидкой массы. И только вечером появился настоящий чугун. Он не потоком хлынул, а медленно и словно нехотя стекал ручейком в новый чугуновозный ковш. Еле-еле нацедили половину ковша. Ничего, и ручейка хватило для великого праздника...

– Первые смены были невероятно тяжелыми, – говорил Георгий Иванович. – В голову лезли нехорошие мысли, бежать хотел, как многие. Уговорили остаться...

Перевели вторым горновым, а вскоре и первым. Оказалось, что Герасимов – прирожденный доменщик: талант раскрылся во всю ширь. О нем стали писать в газетах, его портреты не сходили со страниц журналов.

С пуском второй домны-комсомолки Георгия Ивановича поставили старшим горновым. Он был одним из лучших: молодой, горячий, упорный, энергичный, чуткий ко всему новому и в то же время добрый и отзывчивый. Выше среднего роста, плечистый, с широкой грудью, веселыми глазами. Бригада горновых, работавших под его руководством, была им очень довольна. Алексей Леонтьевич Шатилин, приехавший в Магнитогорск в начале ноября 1932 года и приступивший к работе в качестве горнового 11 ноября, вспоминал:

– Трудолюбивый, неумной энергией обладал, учил работать с людьми в тесном контакте, что было основой отличной работы всей бригады. Он одним из первых освоил американскую паровую пушку «Брозиус», в присутствии наркома тяжелой промышленности Г. Орджоникидзе закрывал чугунную летку без понижения дутья, за что был премирован легковой автомашиной «ГАЗ».

Вот как вспоминал об этом Георгий Иванович:

– Пришел я как-то со смены домой, расположился к отдыху, но прибежали из цеха. Пошел на работу. Возле самой печи стоит зеленый легковой автомобиль «ГАЗ». Прохожу мимо, а меня чуть ли не силой к машине. Вышел водитель: «Велено за три дня обучить вас вождению в совершенстве, таков приказ наркома. С этой минуты автомобиль есть ваша собственность»...

В очерке «На Урал-реке», опубликованном в «Известиях» в декабре 1970 года, Евгений Кригер писал: «Такими подарками, как известно, не разбрасываются. Если получил машину, значит, было за что чествовать героя Магнитки. Сотворение гигантского комбината в тогдашних условиях было делом отчаянно трудным, дерзким, ошеломляющим, как отшумевшие битвы гражданской войны. Были и тут свои Чапаевы и Фрунзе, свои Железняковы и Каширины».

10 февраля 1934 года Георгия поставили мастером на первую домну. Первым горновым у него был ровесник Илья Овсянников, зарекомендовавший себя с самой лучшей стороны. Впоследствии он стал мастером второй домны...

– Никогда не забуду волнующих дней ноября 1937 года, – вспоминал Г. Герасимов, – когда мне выпала честь быть в составе делегации металлургов, которых принимали в Кремле. Я горжусь тем, что видел и слышал И. В. Сталина...

На третьей домне положение было тяжелое – направили туда Г. Герасимова. И в апреле 1941 года жюри Всесоюзного социалистического соревнования металлургов признало победителем коллектив этой домны. Агрегату было присвоено звание «Лучшая доменная печь Союза ССР» и присуждено переходящее Красное Знамя газеты «Правда»...

С самого начала Великой Отечественной войны коллектив третьей домны, возглавляемый мастерами Г. Герасимовым, Д. Орловым, С. Черкасовым и А. Шатилиным шел в авангарде борьбы за увеличение выплавки металла для фронта. 30 сентября 1943 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Г. Герасимова орденом Трудового Красного Знамени. В 1944 году в доменном цехе было шесть печей, количество чугуна увеличилось на 500 тысяч тонн. Разливочные машины не справлялись с мощным потоком чугуна. Директор комбината Г. Носов вызвал Герасимова в кабинет и предложил должность помощника начальника доменного цеха по разливочным машинам. Этот участок был очень сложным: в него входили шлаковые откосы, разливочные машины, парк чугуновозных и шлаковых ковшей, база по их ремонту.

– Наладишь работу машин, – обещал директор, – я тебя с музыкой верну на домну, да не рядовым мастером, а обером!

Согласился Герасимов, дневал и ночевал в цехе, но порядок навел. 14 ноября 1945 года приказом № 405 по комбинату Георгию Ивановичу была объявлена благодарность, он был премирован домом на поселке Крылова. Шесть лет отдал разливке. Директором уже был А. Ф. Борисов. Пришел к нему: так, мол, и так, было обещано вернуть меня на старое место, когда заработает участок разливочных машин. Но тот ни в какую: не хочу тебя менять на какого-нибудь kota в мешке. Так и тянул здесь лямку Георгий Иванович до самой пенсии до 1970 года. Живал в его доме на поселке писатель Эммануил Казакевич, часто бывавший в доменном цехе...

Герасимов вел большую общественную работу: до последних дней жизни возглавлял добровольную народную дружину, которая считалась лучшей в городе, под его руководством выходили стенгазеты «Разливщик» и «Дружинник». Георгий Иванович – кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени, награжден многими медалями и знаками, почетный гражданин Магнитогорска, многие исторические документы и реликвии он подарил Государственному историческому музею и Музею Революции в Москве, музеям города и комбината.

– Путь к рабочей славе у нас открыт каждому, – как-то сказал Герасимов. – Ставится только одно условие – быть верным традициям доменщиков.

Дополнение к материалу о Герасимове

Анна Ивановна Зубкова, родная сестра Георгия Ивановича, долгие годы работала учительницей в Берёзовской средней школе, её сын Анатолий Зубков защитил кандидатскую, а теперь он – доктор технических наук.

Как начиналось освобождение нашего края

Недавно мне удалось обнаружить в интернете интересные документы, которые позволили уточнить некоторые подробности событий, связанных с началом освобождения Покровского района от немецко-фашистских захватчиков. Это боевые приказы командира 1-ой гвардейской стрелковой дивизии генерала И.Н.Руссиянова (от 23, 24, 26, 28 декабря 1941 года) и им же отправленный вышестоящему начальству доклад о боевых действиях дивизии за период с 18 декабря 1941 года по 2 января 1942 года.

Благодаря обнаруженным документам передвижение этого воинского соединения при освобождении нашего края я смог проследить буквально по дням. Итак, 24 декабря 1941 года, в 3.35 утра, находясь на промежуточном командном пункте в деревне Фёдоровка (это ещё территория Верховского района – А.П.), командир 1-ой гвардейской дивизии подписывает приказ № 014, часть которого я процитирую:

«...3. Дивизия с утра 25.12.1941 г. наступает в общем направлении Вязовое и, взаимодействуя с частями 5-ого кавалерийского корпуса, к исходу дня выходит в район 2-ой Усть-Кунач, Нахаловка, Труды Меряева (Теряева – А.П.), имея общей задачей окружение ливенской группировки противника.

4. 4-ому стрелковому полку со 2-ой батареей 81-ого отдельного дивизиона ПТО (противотанковой обороны – А.П.) наступать в направлении высота 249,6, северо-западная окраина Березовец, Ворово, 2-ой Усть-Кунач. Овладеет северо-западной окраиной Березовец и к исходу 25.12.1941 г. выйти в район 2-ой Усть-Кунач. Исходный пункт для наступления – д.Фёдоровка.

5. 331-ому стрелковому полку с одной батареей 81-ого отдельного дивизиона ПТО, 1-ым дивизионом 34-ого артиллерийского полка наступать в направлении юго-западная окраина Синковец, высота 240,1, восточная окраина Березовец,

Разиньково, Труды Меряева, Усть-Лески и, взаимодействуя с 4-ым стрелковым полком, овладеть северо-восточной окраиной Березовец, в дальнейшем, овладевая Разиньково, Княжева (Княжее, Князево – А.П.), к исходу 25.12.1941 выйти в район Усть-Лески.

6. 85-ому стрелковому полку, развернувшись из-за правого фланга 4-ого стрелкового полка, наступать в направлении Фёдоровка, по оврагу на Вязоватое, Трудки, Усть-Труд-Липовец, 2-ой Усть-Кунач, в дальнейшем выйти в район Волчьи Дворы и оседлать тракт, идущий из Дросково на Покровское. С вводом в бой поддерживает 642-ой пушечный артиллерийский полк.

9. 69 отдельному разведывательному батальону отдельными группами (3-5 человек) демонстрировать активную разведку на фронте Вышний Туровец, Усть-Труд-Липовец, прикрыв своими действиями боевые действия дивизии, одновременно разведывая группировку и силы противника.

10. Артиллерия: подавить огневые точки в районе высот 237,6, 249,6, 240,1, подавить артиллерию противника в районе Березовец, Ворово, подготовить отсечные огни с целью не допустить контратак противника из Николаевка, Вязь-Выселки Трудские, Воровские Выселки, Вышний Туровец, Лимовое.

2-му дивизиону 7-ого гвардейского миномётного полка подготовить залп №1 – Лимовое, №2 – Березовец, №3 – северная окраина Ворово. Быть готовым отдельными залпами воспрепятствовать выход пехоты и танков противника из Николаевка, Вязь-Выселки Трудские, Березовец, Троицкое.

Начало наступления – 7.00 25.12.1941 г.»

Надо сказать, что приказ это выполнялся с почти стопроцентной точностью, включая артподготовку и залп «катюш» по Ворово (об этом нам поведал недавно скончавшийся ветеран разминирования, житель села Берёзовка, Сергей Петрович Кириллов – А.П.). Наступление успешно развивалось в течение пяти дней. Начиная с утра 25 декабря 1941 года и до середины дня 29 декабря, полки 1-ой гвардейской стрелковой дивизии, при поддержке кавалерии и гвардейцев-миномётчиков, преодолевая отчаянное сопротивление противника, освободили Березовец, Ворово, Разиньково (теперь это одно село Берёзовка – А.П.), д.Теряеву (Труды Меряева), Волчьи Дворы, Красный, Вязовое, Усть-Лески, Поповы Дворы, Громово, пос.Соединённый и вышли уже на окраину Переведеновки (начало села Верхососенья).

А вот как развивались события дальше, я расскажу, снова процитировав документ, на этот раз, - «Доклад о боевых действиях 1-ой ордена Ленина стрелковой дивизии»:

«К 17.00 29.12.1941 г. штаб дивизии в полном составе прибыл на новый командный пункт Зиновьевка 2-ая. В 18.00 29.12.1941 г. с юга по дороге из Грачёва в Зиновьевка 2-ая ворвались до 10 танков противника и автомашины с пехотой. Как выяснилось позже от пленного, противник не предполагал о наличии наших частей в Зиновьевка 2-ая. Обнаружив наши войска (командиров штаба, подразделения обслуживания, обоз и машины), танки противника и мотопехота открыли огонь по жилым постройкам, автомашинам и повозкам, поджигая зажигательными снарядами хаты, скирды сена и деревянные постройки.

Работники штаба под огнём противника вышли из Зиновьевка 2-я в овраг восточнее села и, прикрывая проходящие тыловые подразделения огнём, сдерживали продвижение противника. Часть работников штаба продолжала находиться в школе на западной окраине Зиновьевка 2-ая и только к исходу 30.12.41г. вышла в направлении Труды Меряева. Знамя дивизии и оперативная документация всех отделов, за исключением партийной документации Политотдела, были спасены. Потери в личном составе, материальной части и автотранспорте составляют: убит начальник штаба (будучи смертельно

ранен, умер в тот же день), ранено 4 человека, пропало без вести 2 человека, выведено из строя от огня противника 1 рация, 2 легковые машины, 11 грузовых машин, 1 клубная машина, 1 цистерна с бензином.

С 30 по 31.12.41 г. шли бои в районе Зиновьевка 2-ая. противник, используя танки как ударную силу, потеснил наш 331-й стрелковый полк в направлении Красный, Волчьи Дворы, а также вводом до двух батальонов пехоты с танками с направления Покровское на Васьково, отбросил 355-ый стрелковый полк, который с большими потерями отошёл в район Труды Меряева.

85-ый и 4-ый стрелковые полки, продолжая выполнять поставленную задачу, вышли на рубеж Фёдоровка – Переведеновка и оказались отрезанными от остальных частей дивизии, так как противник к этому времени занял Вязовое, Войново и продолжал наступать из района Красный на Волчьи Дворы. Части 3-ого гвардейского кавалерийского корпуса, пройдя боевые порядки частей дивизии, отошли в направлении Гремяче».

Двум офицерам-связистам из штаба дивизии удалось пройти через линию фронта и доставить отрезанным полкам приказ о повороте наступления и возвращении на исходные позиции. 1 января 1942 года 4-ый и 85-ый полки под общим руководством полковника Войцеховского с боями вышли из окружения и 2 января соединились с остальными частями 1-ой гвардейской дивизии.

В ходе боёв за период с 25.12.41 г. по 3.01.42 г. гвардейцы уничтожили до двух батальонов пехоты противника, 5 самолётов, три танка и одну бронемашину, но и сами потеряли убитыми 47 человек младшего и среднего состава и 154 человека рядовых красноармейцев.

Так закончилось наступление. Дальше продвинуться гвардейцам не удалось, они были вынуждены вновь отдать под власть оккупантов Волчьи Дворы, п.Красный, Вязовое, Усть-Лески, Поповы Дворы, Громово, пос.Соединённый, но зато крепко и уверенно закрепились на окраине Теряево, где отныне на целых 13 месяцев пролегла линия советско-германского фронта. Первый этап освобождения района закончился.

Герой Советского Союза Сергей Руднев

25 сентября 1912 года в многодетной крестьянской семье Василия Алексеевича и Екатерины Семёновны Рудневых, проживавших в волостном селе Ворово (тогда – Малоархангельский уезд Орловской губернии), родился очередной ребёнок, шестой по счёту, - сын Сергей. Ему, как и более старшим братьям и сёстрам, пришлось стать свидетелем, а потом и активным участником непростых исторических событий первой половины XX века.

Закончив школу в родном селе, Сергей некоторое время работал киномехаником (надо было самостоятельно зарабатывать на жизнь, поскольку глава семейства Рудневых, Василий Алексеевич, умер в 1927 году). В самом начале 30-ых годов все Рудневы покидают родное село в поисках лучшей доли, и Сергей оказывается в большой станице Курской Ставропольского края, откуда в 1931 году добровольно уходит в Красную Армию. Так начинается его карьера профессионального военного. Сергей Васильевич отслужил срочную службу, затем закончил курсы младших лейтенантов. Войну Руднев встретил на западной границе в должности командира артиллерийского взвода.

К весне 1945 года, трижды раненный, четырежды награждённый, майор Руднев командовал 185-ым отдельным противотанковым дивизионом 171-ой Идрицкой Краснознамённой дивизии. В составе войск Белорусского фронта этой дивизии предстояло принять участие в Берлинской наступательной операции. Дивизиону

майора Руднева выпала доля прорывать оборону на одном из самых укрепленных гитлеровцами участков.

Вот как были описаны события того времени в наградном листе на присвоение нашему земляку звания Героя Советского Союза:

«В период подготовки к операции на плацдарме в районе Амт-Кинитц (северо-западнее г.Кюстрина), являясь командиром орудий прямой наводки, организовал систематическую разведку противника и его огневой системы, установил связь между подразделениями и так расставил орудия прямой наводки, что в период артподготовки огнём орудий были подавлены все запланированные огневые точки противника, дзоты и орудия на участке наступления дивизии.

Только в период артподготовки огнём дивизиона было уничтожено 10 огневых точек, расстреляно пять 75-мм орудий прямой наводки и разрушено два дзота.

Во время боя майор Руднев, следуя в боевых порядках пехоты, маневрируя огнём и колёсами, непрерывно поддерживал наступающие стрелковые части дивизии, подавляя огневые точки противника, лично руководил боем орудий прямой наводки, которые не отставали ни на шаг, вовремя обнаруживал узлы сопротивления и подавлял их.

18 апреля 1945 года противник предпринял контратаку при поддержке танков и самоходных орудий. Товарищ Руднев лично руководил огнём своего дивизиона, в результате чего было подбито две самоходки противника.

При форсировании реки Фридландерштрот майор Руднев руководил боем за переправу, его дивизион обеспечил огнём и колёсами переправу передовых подразделений. Следуя в их боевых порядках, первым форсировал реку и обеспечил расширение плацдарма на её западном направлении.

Находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, майор Руднев был тяжело ранен, но продолжал руководить боем до тех пор, пока не иссякли все силы, после чего уже в бессознательном состоянии был вывезен с поля боя».

Ранение оказалось тяжёлым. Руднев несколько дней находился между жизнью и смертью, ему готовились ампутировать руку, но природное здоровье и усилия врачей помогли майору выкарабкаться из критической ситуации.

За героизм и мужество, проявленные в начальный период штурма Берлина, Сергей Васильевич Руднев был удостоен звания Героя Советского Союза. Узнал об этом майор, ещё находясь в госпитале. Радостное и приятное известие способствовало более быстрому выздоровлению.

Войну Руднев закончил кавалером Золотой Звезды, орденов Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени и медали «За боевые заслуги».

Ещё 10 лет потом, пока позволяло здоровье, Сергей Васильевич продолжал служить в рядах Советской Армии.

В августе 1955 года он был уволен в запас и прибыл на родину, в город Орёл. И хотя здоровье (из-за тяжелейших ранений) подполковника запаса Руднева было уже не на высоте, он, не желая сидеть без дела, устроился на работу, часто выступал перед школьниками, рассказывая о своём боевом и героическом прошлом.

Воспитали Сергей Васильевич и его жена Мария Сергеевна троих детей – сына Анатолия и дочерей Людмилу и Елену.

К сожалению, гражданская жизнь Руднева оказалась короткой: он умер в декабре 1960 года. Похоронили Героя Советского Союза на Троицком кладбище, в воинской его части.

Имя героя-земляка знают и берегут на его родине. Пионерская дружина Берёзовской средней школы и одна из улиц посёлка Покровское носят имя Сергея Руднева.

Одиннадцатый Герой

(Рассказ о Герое Советского Союза Василии Филипповиче Рыбкине)

Много подвигов совершили воины 757 Неманского стрелкового полка. Именно в его составе воевал рядовой В.Ф.Рыбкин. Оружием его был ручной пулемёт. Родился Василий Рыбкин в 1914 году в деревне Гремячье Покровского района. Воин особенно отличился в боях при форсировании рек Прони, Днепра, Друти и Березины. Наступали по Белоруссии очень быстро, и вот уже в Литве. На пути наступающих была река Неман. Её в Литве называют Нямунасом, и всю республику частенько называют краем Нямунаса.

Эта река была последним большим естественным препятствием перед Восточной Пруссией. И гитлеровцы хотели там отсидеться. Но им не дали этого.

Воины полка форсировали реку у местечка Бальберишкис Пренайского района. В числе первых переправился через Неман и наш земляк. Полку было присвоено почётное наименование «Неманский», в этом есть заслуга и В.Ф.Рыбкина. На плацдарме он уничтожил более двадцати фашистов.

В Литве в штабе полка писали представление на солдат к высшей награде. И вот Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года рядовому Рыбкину Василию Филипповичу было присвоено звание Героя Советского Союза. В Литве он воевал ещё в пограничном в то время Вилкавикшском районе. Из Литвы полк в составе 33 армии перебросили в состав Первого Белорусского фронта. Воины-неманцы закончили свой боевой путь в Берлине.

После войны наш земляк поселился на станции Хацапетовка (теперь – город Угледорск Донецкой области). Там он жил и работал. К сожалению, фронтовика не стало ещё в 1948 году.

Василий Филиппович воевал в Литве, и о нём есть разные материалы и фотографии в музее Боевой славы средней школы № 37 города Вильнюса.

Отважного пулемётчика помнят в Литве и гордятся им.

(«Сельская правда», 23 февраля 1988 года)

О Георгии, трижды Славой отмеченном.

137 стрелковую дивизию, до лета 1944 года не участвовавшую в сражениях за крупные города, её ветераны в шутку называли «Околоорловская», «Мимогомельская», но чаще – «Болотная», поскольку её боевой путь пролегал, в основном, по бездорожью и болотам. В этой дивизии и воевал тот, о ком я хочу рассказать, - Георгий Никитович Селезнёв. Впрочем, какой он *Никитович*, ведь погиб Жора Селезнёв 9 марта 1945 года – за два месяца до Победы и своего 21-летия, не успев совсем пожить взрослой жизнью, но зато досыта навоевавшись.

У Георгия Селезнёва – уникальная военная биография. Призванный на фронт в марте 1942 года (ему не исполнилось тогда ещё и 18 лет), он оказался сразу же в составе 137 стрелковой дивизии, которая чуть позже вела боевые действия на территории его родного Покровского района. В составе 409 стрелкового полка этой дивизии вначале – рядовой, а потом – сержант - Селезнёв прошёл с боями от Орловщины до Восточной Пруссии. Несколько раз раненный, он всегда возвращался в родную часть и продолжал с нею двигаться по направлению к фашистскому логову.

Трижды за короткое время – с августа 1944 по апрель 1945 года – за мужество и героизм Селезнёв был удостоен награждения орденом Славы всех трёх степеней. А все эти свои подвиги совершил Георгий на земле, которая в настоящее время входит в состав Польши и в которую сам он лёг навечно ранней весной 1945-ого.

Родился полный кавалер ордена Славы 23 мая 1924 года в селе Ворово (тогда – Малоархангельского уезда, а сейчас – Покровского района Орловской области), в многодетной крестьянской семье Никиты Андреевича и Агафьи Дмитриевны Селезнёвых. Когда началась Великая Отечественная война, Георгию Селезнёву только-только исполнилось 17 лет. Я не смог выяснить, закончил ли он хотя бы Воровуцкую семилетнюю школу, но нам известно, что уже в последний предвоенный год Жора работал в местном колхозе имени 6 съезда Советов.

В ноябре 1941 года гитлеровцы оккупировали село Ворово, но, в отличие от большинства населённых пунктов Покровского и Дросковского районов, период фашистской оккупации здесь длился недолго: уже через месяц, в ходе наступления войск Юго-Западного фронта, оно было освобождено вместе с двумя десятками деревень западной части нашего края.

Жители Ворово с восторгом встретили бойцов 1 гвардейской стрелковой дивизии генерала Руссиянова. Соседи Селезнёвых с удивлением и даже некоторым страхом наблюдали, как Жорка упрашивал нескольких гвардейцев дать ему пострелять из винтовки («Боевой парень был», - так вспоминает о нём сейчас ветеран труда Николай Ильич Романов).

Линия фронта недалеко ушла от села Ворово – она остановилась рядом с соседней деревней Теряевой, которую в течение зимы 1941-1942 года гитлеровцы не раз, но безуспешно, пытались отбить у наших войск. Что такое прифронтовая полоса, артобстрелы – местные жители узнали за несколько зимних месяцев очень хорошо. А весной повзрослевших душой и телом молодых ребят 1924 года рождения призвали в Красную Армию. В той части села Ворово, где жил Георгий Селезнёв, таких оказалось около десятка.

Учёба покровчан военному делу была недолгой, поскольку 137 стрелковой дивизии, участвовавшей в феврале-марте 1942 года в чрезвычайно неудачной Болховской наступательной операции и понесшей страшные потери, требовалось большое пополнение. 409 стрелковый полк, к примеру, в который и был зачислен новобранец Селезнёв, насчитывал после тех трагических боёв лишь 57 штыков (и это полк!).

Первая же операция, в которой он участвовал, стала продолжением неудачной Болховской: 137 стрелковая в течение трёх дней апреля 1942 года пыталась взять штурмом (без достаточного количества техники и снарядов) хорошо укреплённый гитлеровцами Мценск. Снова понесла ощутимые потери, дивизия была вынуждена прекратить неподготовленное наступление.

С мая и до конца 1942 года дивизия вела позиционные оборонительные бои, которых у неё ещё не было. В них-то и получил рядовой стрелок Георгий Селезнёв полноценный боевой опыт, пригодившийся ему с началом наступления в феврале 1943 года.

Тогда 137 стрелковая, войдя в состав 48 Армии, приняла участие в зимнем наступлении на Орёл, тоже не до конца удачном, но в ходе которого были освобождены многие населённые пункты Орловской области.

Довелось рядовому Селезнёву увидеть радость своих земляков 15 февраля 1943 года, когда село Покровское, райцентр, находившийся от его родного села Ворово в каких-нибудь 20 километрах и куда он шёл целый год, был избавлен, наконец-то, от гитлеровской оккупации бойцами 137 дивизии.

А потом, потом продолжился долгий путь покровчанина на запад. Однажды, в одном из госпиталей, куда попал Георгий в очередной раз по ранению, встретил он

вдруг перед самой выпиской не просто земляка и ровесника, но соседа по селу, с которым вместе призывался в Красную Армию, - Валентина Семёнова. Не было у них времени порадоваться встрече, как следует, и даже поговорить-то толком они не смогли. Успел только Селезнёв сказать Семёнову, что его ранение – уже третье по счёту. Привет каждый своим передали, да табачком Валентин Георгия угостил. Так и расстались и друг о друге больше ничего не слышали до самого конца войны.

Когда за освобождение города Бобруйска 29 июня 1944 года 137 стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования «Бобруйская» и получила, таким образом, свою порцию воинской славы, рядовой Селезнёв, прошагавший с дивизией в одном строю уже не одну тысячу километров в течение двух лет и двух месяцев, мог с гордостью сказать, что в этом имени воинской части есть и его немалая заслуга.

Ну а затем наступило время и для самого Георгия Селезнёва. Вообще-то, казалось странным, что за два с лишним года участия в войне он не был награждён хотя бы одним орденом, - только медалями.

Слава к Селезнёву (и в полном смысле этого слова, и в смысле ордена) пришла в Польше. Правда, если следовать до конца исторической правде, тогда часть её нынешней территории находилась ещё в составе Восточной Пруссии (одной из германских земель).

12 августа 1944 года группа разведчиков 409 стрелкового полка, в числе которых находился и рядовой Селезнёв, получила задание разведать огневые точки противника у населённого пункта Вымены Русь (в 23 километрах восточнее польского города Чижев), когда только-только наши войска пересекали границу. Выполнив задание, группа возвращалась обратно, но была обнаружена противником. В ожесточённой схватке разведчики уничтожили 8 гитлеровцев, а одного взяли в плен. Георгий, прикрывая группу, внёс наибольший вклад в её успех, и 27 августа 1944 года он был удостоен ордена Славы III степени.

К январю 1945 года Селезнёв уже был сержантом, командиром отделения, которое всегда успешно выполняло самые сложные задания командования.

25 января, в бою у населённого пункта Геттендорф (18 километров севернее современного польского города Моронг) Селезнёв первым достиг траншеи противника, откуда велся пулемётный огонь, мешавший наступлению 409 стрелкового полка, и гранатами уничтожил пулемёт с расчётом. 10 февраля 1945 года старшего сержанта наградили орденом Славы II степени.

19 февраля, на подступах к восточно-прусскому городу Браунсбергу (ныне – город Бранево, Польша) 137 стрелковая дивизия выдержала несколько мощных контратак фашистов. Командир отделения Селезнёв, организуя оборону, был ранен (это было уже его пятое ранение), но из боя не ушёл, лично уничтожив 10 гитлеровцев.

27 февраля 1945 года, едва подлечившись, Георгий Никитович, вместе со своим отделением, форсирует реку Ногат (это один из рукавов Вислы) в 11 километрах юго-западнее города Эльбинга (современный польский город Эльблонг) в тот момент, когда на реке начался ледоход.

В момент переправы, когда в результате ожесточённого обстрела противника был убит командир взвода, Селезнёв принял командование на себя, и его взвод первым преодолел реку, ворвавшись в населённый пункт Хорстербуш. Заняв круговую оборону в каменных домах, бойцы Селезнёва до подхода основных сил сумели отбить несколько гитлеровских атак. В ходе боя многие бойцы взвода героически пали, но старший сержант огнём из пулемёта и гранатами сумел удержать занятую позицию, в результате чего обеспечил всей 137 стрелковой дивизии плацдарм для дальнейшего наступления (до километра в глубину и до полутора по фронту).

19 апреля 1945 года за этот подвиг Селезнёв был удостоен ордена Славы I степени.

Однако сам Георгий о том, что он теперь – полный кавалер высшего солдатского ордена, уже не узнал. Помощник командира взвода, старший сержант Селезнёв был убит 9 марта во время боя за местечко Фюрстенау, в трёх километрах от восточно-прусского города Тигенхоф.

Когда я начал уточнять все сведения, имеющие отношение к нашему земляку, то решил, прежде всего, попытаться использовать то, что ещё несколько лет назад было нам недоступно – данные из Центрального Архива Министерства обороны, размещённые ныне на сайте «Обд-мемориал.ру».

Однако, к моему глубокому удивлению, я вначале не нашёл имени Георгия Селезнёва в списках погибших бойцов и командиров 137 стрелковой дивизии. И лишь спустя несколько дней интернетских поисков и размышлений понял, в чем тут дело.

В «Именном списке №18 безвозвратных потерь личного состава (рядового и сержантского) 137 стрелковой Бобруйской дивизии за период с 10 по 20 марта 1945 года» помощник командира взвода, беспартийный, 1924 года рождения, Селезнёв значился как *Григорий Никитович*, а не *Георгий*. То, что это именно он, стало ясно из других сведений «Именного списка»: какой местности уроженец, каким райвоенкоматом призван и кто родители (село Ворово, Покровского района Орловской области, призван Покровским райвоенкоматом, мать - Агафья Дмитриевна).

Писарь здесь ошибся дважды – и в имени погибшего героя, и в названии села, переименовав его в более благозвучное – «*Вороно*».

К марту 1945 года в 137 стрелковой практически не осталось тех, кто был мобилизован в дивизию на Орловщине, поэтому на страничке «Именного списка безвозвратных потерь» из 12 человек нет земляков Селезнёва, и все погибшие 9 (как Георгий) или 10 марта значатся захороненными в деревне *Фюрстенау*, на северо-западной её окраине.

Здесь я обращаю внимание читателей на то, что в коротком очерке о полном кавалере ордена Славы Г.Н.Селезнёве, помещённом в сборнике «Бессмертный подвиг» (выпущен к 50-летию Победы, Орёл, Издат, 1995, стр. 209) эта деревня названа как *Фюрслинд*. Имеются в очерке и ещё две существенные неточности: а) датой гибели героя назван апрель; б) Селезнёв не мог участвовать в освобождении райцентров Долгое, Колпны, Малоархангельска и областного центра Орла, поскольку 137 стрелковая дивизия не вела боёв за эти населённые пункты.

Зная, что место захоронения Георгия Никитовича находится ныне на территории Польши, я очень хотел выяснить, как же теперь называется деревня Фюрстенау, где точно она расположена и цело ли там захоронение советских воинов. Ведь не секрет, что отношение значительной части поляков к нам, россиянам, достаточно сложное.

Я начал поиски, опять-таки, в интернете и очень быстро натолкнулся на заинтересовавшую меня информацию. Пользователь Павел Баянов искал место захоронения своего деда, красноармейца, погибшего 16 марта 1945 года и тоже захороненного в деревне Фюрстенау.

Незнакомый мне (до этого времени) поляк по имени *Войтек* ответил Павлу, а, получилось, и мне тоже. Город Тигенфор Восточной Пруссии – это небольшой современный город *Новы-Двур-Гданьски* (между Гданьском и Эльблонгом), а деревня Фюрстенау, что располагалась в трёх километрах от него и в бою за которую погиб Георгий Селезнёв – носит теперь имя *Кмецин*. Находится деревня в трёх километрах от городка *Новы-Двур-Гданьски*, в Поморском воеводстве, совсем недалеко от Балтийского моря.

Так получилось, что во время моих поисков, связанных с Селезнёвым, я познакомился (пока по телефону) с земляком, проживающим в настоящее время в Санкт-Петербурге, - Геннадием Кушелевым. Разговаривали мы с ним по одним делам, но вдруг выяснилось, что по роду своей поисковой деятельности Геннадий Юрьевич хорошо знает пана Войтека и регулярно с ним общается. *Войцех Бецински* – таково полное имя этого поляка – уже давно и совершенно бескорыстно помогает всем, кто пытается найти погибших на территории Польши во время Великой Отечественной войны советских солдат.

Я попросил Геннадия, он попросил Войтека, и вскоре у меня уже была дополнительная информация, так необходимая мне.

Итак, согласно «Каталогу захоронений советских воинов на территории Польши», в деревне Кмецин (бывшее Фюрстенау), в четырёх братских могилах захоронили 532 военнослужащих. Но на плитах выбиты только 318 фамилий, и среди них, к сожалению, не значится Георгий (Григорий) Селезнёв.

В Польше есть определённый порядок занесения вновь выясненных имён погибших на плиты, вся процедура осуществляется с помощью Польского Красного Креста. В настоящее время мы готовим документы для отправки в Польшу (одновременно – в Красный крест и в Советское посольство) – с тем, чтобы имя полного кавалера ордена Славы Георгия Никитовича Селезнёва было увековечено так, как положено: уж он-то для Польши многое сделал, освобождая её от фашистов. А пока, читатель, ты можешь посмотреть на фотографию, сделанную Войцехом Бецински при посещении им мемориала в Кмечине и присланную нам. Надеюсь, вскоре на одной из плит этого воинского захоронения появится имя и Георгия Селезнёва.

Сейчас же имя земляка выбито на другой плите – на мемориале в селе Берёзовка (бывшем Ворово), на котором значатся фамилии более 300 местных уроженцев, погибших на фронтах Великой Отечественной.

Я побывал в Берёзовке как раз накануне очередного, 85-ого, дня рождения, кавалера Славы Георгия Селезнёва. В окружавших мемориал живописных зарослях всюду заливались соловьи, как будто празднуя это событие.

Что ж, Георгий Никитович, очень надеюсь, что скоро и Польша помянет тебя добрыми словами.

А мы, твои земляки, тебя помним!

Послесловие.

Этот материал был опубликован в газете «Красная строка» почти год назад. А совсем недавно ко мне из Польши, через Министерство обороны России, дошло письмо из Польского Красного Креста, в котором подтверждается информация о месте захоронения Георгия Селезнёва в деревне Кмецин Поморского воеводства и говорится, что пока в списке на могильных плитах его имени нет.

По моей просьбе наш земляк из Петербурга Геннадий Кушелев связался с паном Войтеком Бецински. И очень быстро от него пришёл ответ. Войтек позвонил в администрацию города Новы-Двур-Гданьски, где ему сообщили, что в настоящее время готовятся работы по подготовке нанесения на плиты новых имён (их накопилось много, и администрация города предусмотрела такую возможность). Будет среди них, конечно же, и имя Георгия Селезнёва.

А мы просто наберёмся терпения и будем ждать.

О звёздах и людях.

Звёзды падают в море,
Значит, свет их не вечен.
Значит, так же, как людям
Звёздам свойственна смерть.

Эти стихи написал в 1941 году командир огневого взвода 642 Краснознамённого пушечно-артиллерийского полка Вадим Богданов. 23-летний лейтенант погиб 9 июля 1943 года в бою под Понырями, в период самых ожесточённых сражений Курской битвы.

Вообще-то, этот полк, оснащённый 122-миллиметровыми пушками и 152-миллиметровыми пушками-гаубицами, предназначался для уничтожения техники противника, находившейся на значительном расстоянии от передовых позиций. Но на Курской дуге около 50 фашистских танков подошли к орудиям 642 полка на расстояние прямой наводки.

Пришлось артиллеристам доказывать, что и в таких условиях они умеют воевать. 17 фашистских машин осталось гореть и чадить на поле боя после первой же атаки.

Участвовал в том жестоком бою и наш земляк, связист полка, Николай Казаков. Уроженец деревни Гремячье, мобилизованный в Красную Армию весной 1942 года, когда ему только-только исполнилось 18 лет, к лету 1943-ого накопил он уже солидный боевой опыт.

О том, как именно воевал красноармеец-артиллерист Казаков, я, к сожалению, могу только догадываться. Но, если судить по имеющимся наградам – ордену Красной Звезды, ордену Славы III степени, медалям – храбро воевал, хоть и был, по житейским понятиям, тихим, спокойным человеком.

О нём, муже, с которым прожила 60 лет, а заодно и о себе целый вечер рассказывала мне Клавдия Александровна Казакова. Слушал я её и удивлялся – 85 лет исполнилось рассказчице, а события далёкого прошлого в её памяти так же свежи, как и совсем недавние, вчерашние.

Коля Казаков и Клава Моисеева (девичья фамилия Клавдии Александровны) знали друг друга с детства. Дома их родителей в Бутровка (часть деревни Гремячье, крайняя по направлению к Верховскому району) находились недалеко друг от друга. Вместе ходили вначале в Трубицинскую начальную школу, а потом – на пять километров дальше, в Высокинскую семилетку.

В 1939 году разошлись на некоторое время дороги Клавды Моисеевой и Николая Казакова. Закончив школу, уехал Николай Казаков в город Краматорск, где в училище получал профессию сантехника. Остался работать там же, но с началом войны возвратился в родные края.

Семья же Моисеевых в 1939-ом году тоже переехала на Украину, в город Докучаевск Донецкой области, где глава семейства стал работать на камнедробильном карьере.

В мае 1942 года, когда Донбасс уже оккупировали гитлеровцы, и начались угоны молодёжи на принудительные работы в Германию (так там оказался старший брат Клавдии – Василий), решили Моисеевы вернуться на родину. Немцы им не препятствовали, даже аусвайс (паспорт) на дорогу выдали. Погрузили Моисеевы свой немудрящий скарб на тачку и 5 мая двинулись в беспримерный пеший поход.

Всё было в пути – и холод, и голод (приходилось просить милостыню, когда особенно плохо было с питанием), и смерть. Где-то под Понырями, в Курской области, заболел отец, Александр Евгеньевич. Промучился он желудком пять дней и,

не получив врачебной помощи (где её было искать на оккупированной территории?), скончался в селе Протасово (нынешнего Малоархангельского района). Похоронили своего кормильца Моисеевы на местном кладбище, завернув в холстину, поскольку ни досок, ни гвоздей, ни мастеров-плотников найти беженцы не смогли.

Двинулись было дальше, но пришлось вскоре остановиться в деревне Арнаутовой уже насовсем, так как им сообщили, что родное Гремячье находится за линией фронта и туда дороги нет.

Клава, правда, с одной из попутчиц, сумели, как разведчицы, добраться до села Покровское, но уже здесь стало ясно окончательно, что в Бугровку им не пробраться. Вернулись подруги в деревню Арнаутову.

Полгода, голодая и замерзая, ютилось семейство Моисеевых в маленькой комнатке одной из местных жительниц.

23 февраля 1943 года, когда начались бои за город Малоархангельск, и канонада отчётливо доносилась до их деревни, несколько семей, спасаясь от обстрелов, забрались в ближайший просторный подвал. Отступавшие гитлеровцы факелами и трассирующими пулями подожгли большинство арнаутовских домов, загорелась и постройка над подвалом, приютившим женщин, стариков, детей. С огромным трудом, в тлеющих одеждах, все они всё же сумели выбраться наверх и со слезами радости встретили вошедших в деревню красноармейцев.

Когда однажды, уже будучи женой Николая Казакова, Клавдия рассказала ему о том, что ей довелось тогда испытать, он вдруг сказал: «А ты знаешь, а я-то как раз в то утро на танке в Малоархангельск въезжал». А чуть позже они выяснили, что знаменитая Зелёная роща, у которой всю весну 1943 года бои шли (в них принимал участие и Николай Казаков со своим полком), находилась неподалёку от деревни, в которой жили тогда Моисеевы. Но, естественно, друг о друге они тогда ничего не знали.

Домой Моисеевы возвратились осенью 1943 года, а Николай Казаков после Курской битвы продолжил боевой путь на запад. Не раз и не два смотрел в глаза смерти, был ранен в самом конце войны, в апреле 1945-ого. Осколок угодил ему в шею, но связист, получив первую помощь, сбежал из госпиталя, боясь отстать от родной части.

После окончания войны Казакова демобилизовали не сразу – только в мае 1947 года. Вернулся, конечно же, деревенский парень к себе, в Бугровку. А там – родное лицо Клавдии.

Пожились в 1948-ом, в следующем году родился первый сын – Николай. Зимой 1950 года уезжали Казаковы почти на семь лет на новое место жительства, в Новомосковск, где устроился глава семейства охранником в местную тюрьму. Но ни сам город, ни его климат, ни условия жизни не подошли молодожёнам – возвратились обратно в деревню, но уже вчетвером (родился к этому времени второй сын – Александр).

С тех пор, обустроившись, заведя хозяйство, покидали Бугровку Казаковы только по случаю. Николай Иванович работал в колхозе, куда пошлют («Ишаком» – так грубовато выразилась Клавдия Александровна). В последние годы возил на лошадке молоко и почту (а попутно – всё, что попросят). Хозяйка же «горбатилась» на достававшей всех сахарной свёкле («По 6 гектаров порой обрабатывали»). Но потихоньку жизнь наладилась, женился вначале один сын, потом – другой. Появились внуки.

И тут вдруг произошла трагедия, о которой и сейчас Клавдия Александровна не может говорить без слёз: погиб в октябре 1975 года старший сын, Николай. Вдовой, так и не вышедшей второй раз замуж, осталась невестка Тамара. Внуку Игорю не было тогда и двух лет.

А в 2001 году инсульт настиг Николая Ивановича Казакова. Почти 8 лет ухаживала Клавдия Александровна за парализованным мужем. Первые годы – ещё живя в деревне, а потом переселились Казаковы в Покровское, поближе к сыну и внукам, которые матери и бабушке помогали по мере сил и возможностей.

Внук Игорь, живущий в соседнем доме, когда было необходимо, поворачивал неподвижного деда, чтобы не было у него пролежней.

«Тамара, невестка, для меня и сейчас как дочь, лучше не надо. Когда к сыну в Покровское приезжает – всегда и меня навещает», - говорит Клавдия Александровна (Тамару Дмитриевну Казакову покровчане хорошо знают: долгие годы она проработала в должности начальника отдела культуры районной администрации, а сейчас является председателем областного обкома работников культуры – А.П.)

22 апреля 2009 года Николай Иванович Казаков ушёл из жизни. Ещё одним храбрым и честным воином стало меньше в России. Но память о нём и о многих событиях нашей общей истории бережно хранит Клавдия Александровна Казакова, простая русская женщина с непростой судьбой.

Семён Иванович Гревцев

Семён Иванович Гревцев родился 14 сентября 1924 года в деревне Теряево Покровского района в многодетной крестьянской семье, до войны успел закончить Вороуцкую семилетку и два курса Малоархангельского педагогического училища. На фронт был призван 10 марта 1942 года, в семнадцать с половиной лет.

После обучения в 181 запасном стрелковом полку, в августе 1942 года начал Семён Иванович свой боевой путь. Первое время он воевал в составе 1955-ого истребительного противотанкового артполка 40 отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской дивизии, а после ранения и возвращения в строй – в 1350 стрелковом полку 234 стрелковой дивизии (Брянский, Центральный, 1-ый Белорусский фронты).

Участвовал в Орловско-Курской битве, освобождал Троснянский и Кромской районы. Принимал участие в освобождении Украины, Белоруссии, Польши, громил фашистов в их логове. Закончил войну на территории Германии.

Воинская специальность – телефонист взвода связи, а потом – взвода управления. Звание – сержант.

За спасение жизни командира был удостоен медали «За отвагу», а потом в ходе войны ещё трижды удостоивался этой награды – за мужество и героизм, умелое налаживание связи в условиях боевых действий. Последняя, четвёртая, медаль «За отвагу» нашла Семёна Ивановича уже в августе 1987 года.

После окончания войны ещё почти два года он продолжал службу. Вернулся на родину, как и уходил, в марте – ровно через пять лет. Некоторое время работал в колхозе, а потом – по той специальности, которой начал обучаться до войны. Преподавал вначале физкультуру, а после получения высшего образования – русский язык и историю (заочно закончил два института).

Был учителем, завучем, директором. Создал отделение клуба «Дорогой отцов» (первое в Покровском районе), на его базе – музей Боевой славы Берёзовской средней школы (один из лучших не только в районе, но и в области), проводил с ребятами большую поисковую работу, встречался с товарищами-фронтовиками. За поисковую работу неоднократно отмечался грамотами.

После ухода на пенсию продолжал руководить музеем (до 75-летнего возраста). Член КПРФ, долгие годы активно сотрудничал с прессой, продолжает это делать и до настоящего времени. Его статьи на военную, краеведческую и политическую тематику регулярно печатаются в районной и областных газетах.

14 сентября 2009 года общественность Покровского района отметила его 85-летие.

В 2010 году решением районного Совета народных депутатов Семёну Ивановичу было присвоено звание Почётного гражданина Покровского района. Проживает ветеран в селе Берёзовка Покровского района (вместе с сыном, жена, Александра Митрофановна, с которой в любви и согласии прожил Семён Иванович более полувека, несколько лет назад умерла). По-прежнему активно интересуется всем, что происходит в мире и стране.

В 2011 году, как раз накануне очередного Дня Победы, вышла из печати книга С.И.Гревцева, над очерками которой он трудился многие годы. Книгу ветеран назван «Память зовёт!». Презентация её прошла в Берёзовской средней школе в присутствии ветеранов, школьников и жителей села Берёзовка, многим из которых Семён Иванович подарил труд своей жизни, ведь в нём речь идёт о земляках-берёзовцах.

О презентации книги С.И.Гревцева «Память зовёт!»

В субботу, 7 мая 2011 года, накануне знаменательного праздника – Дня Великой Победы, в Берёзовской средней школе состоялась презентация книги «Память зовёт!» Почётного гражданина Покровского района, ветерана войны и труда, Семёна Ивановича Гревцева. Уроженец деревни Теряево, ушедший в 1942 году на войну в 18 лет, он прошёл фронтовыми дорогами от родного Покровского района до Германии.

Связист Семён Гревцев за мужество и героизм, проявленные в боях, был удостоен четырёх медалей «За отвагу» - редкое отличие военных лет.

Вернувшись в 1947 году на родину, С.И.Гревцев долгие годы работал в системе образования Покровского района (большую часть жизни – в Берёзовской средней школе). Он стал основателем и руководителем первого на Покровской земле отделения клуба «Дорогой отцов» (вторая половина 70-ых годов XX века). В школе проводилась большая поисковая работа, часто приезжали ветераны из всех республик Советского Союза.

Потом было создание музея Боевой Славы, переросшего в историко-краеведческий музей. И все годы Семён Иванович тесно сотрудничал с районной газетой «Сельская правда» и с некоторыми областными изданиями.

Совсем недавно ветеран задумался о том, чтобы свои многочисленные статьи, разбросанные по газетным страницам, свести в одну книгу. Я помог в этом Семёну Ивановичу, набрав заново его большой материал (наша «районка», к сожалению, собственного архива не имеет, материалы прошлых лет уничтожаются – А.П.). Получилось десять глав книги объёмом в 270 страниц, с фотографиями.

В начале мая в издательстве «Картуш» книга «Память зовёт!» вышла из печати тиражом 100 экземпляров. Расходы на издание оплатили сам С.И.Гревцев и администрация района, оказавшая ему материальную помощь.

В кабинете истории Берёзовской школы собрались в этот день учителя и ученики учебного заведения, ветераны труда села Берёзовка (из участников войны в селе остался только Семён Иванович), гости из райцентра Покровское.

Я, как ведущий мероприятия, предоставил слово автору книги. Семён Иванович рассказал коротко о своём боевом и трудовом пути, о том, как создавалась книга, о её героях. Потом выступали присутствующие – глава Берёзовского сельского поселения (и – одновременно – ученик С.И.Гревцева) С.В.Гревцев, секретарь Покровского райкома КПРФ Г.Л.Андрейченкова, директор школы Н.А.Фурсова, учитель, сменившая Семёна Ивановича на посту заведующего музеем, Н.В.Елисеева, дочь

председателя колхоза «Россия» Б.М.Елисеева и ученица Семёна Ивановича Н.Б.Третьякова, сын автора книги В.С.Гревцев.

Все они сказали добрые слова о самом ветеране и его многолетнем труде, пожелали ему здоровья и успехов.

Подводя итоги, я выразил общее мнение, что книга «Память зовёт!» будет востребована, и мы ещё встретимся на конференции по этому изданию в недалёком будущем. Семёну Ивановичу гости вручили цветы и поздравили со знаковым событием в его жизни, а он сам поблагодарил тех, кто помог ему в нелёгком издательском деле.

Кстати, 40 экземпляров своей книги Семён Иванович сразу же подарил библиотекам района, а часть книг была им роздана родственникам героев очерков и ветеранам.

Хорошая получилась книга, нужная - и пожилым, и молодому поколению.

Люди и мины

В конце июля 1943 года, в ходе наступательной операции «Кутузов», последняя часть территории Покровского района была освобождена от фашистов, и для покровчан, наконец-то, наступила мирная жизнь. Однако эту мирную жизнь продолжали время от времени прерывать разрывы снарядов, мин и гранат. Этого военного добра накопилось на полях, в лесах, посадках, в оврагах видимо-невидимо – ведь на Покровской земле дважды проходила линия советско-германского фронта: с конца декабря 1941 по февраль 1943 и с марта по июль 1943 года. Воюющим сторонам не удавалось за эти месяцы сколько-нибудь потеснить противника, но укрепить свои позиции окопами, рядами колючей проволоки и многочисленными минными полями они смогли в полной мере.

И когда наши войска уже ушли далеко на запад, у них в тылу остались не обезвреженными десятки тысяч единиц самых разнообразных боеприпасов, наиболее опасными из которых были мины, оставленные вдоль бывших линий фронта, на ставших опасными плодородных покровских полях. Их ещё предстояло сделать мирными. А пока... пока гремели взрывы на освобождённой от фашистов земле.

Изучив книги записей актов о смерти по 13 сельским советам Покровского и 8 сельсоветам Дросковского района, я выяснил, что только за 1943 – 1945 годы в населённых пунктах нашего края погибло из-за снарядов, мин, гранат 115 человек.

Подавляющее большинство погибших были детьми в возрасте от двух до семнадцати лет (из них основную часть составляли мальчишки). Именно мальчишки, в силу своего природного интереса к оружию, чаще всего оказывались там, где им и не надо было находиться. Впрочем, оружие и боеприпасы специально тогда искать не приходилось: они валялись буквально под ногами. Наши части, к примеру, разминировав дороги Покровского района, по которым наступали, оставили не уничтоженные мины и снаряды в больших кучах у этих самых дорог, потому что для уничтожения у них просто не было ни времени, ни возможностей.

И потому никто не мог помешать любопытным мальчишкам в том или ином месте подойти к мине или снаряду, когда они хотели самостоятельно изучить его устройство или пытались им что-то взорвать.

1 сентября 1943 года 16-летний Иван Арсентьев, из деревни Березовец, у своего дома пытался разобрать найденную на поле боя гранату. Когда прогремел взрыв, погиб он сам и наблюдавшие за его опасной работой брат Николай (12 лет) и малолетняя сестра Мария, которой не исполнилось ещё и двух лет.

4 июля 1944 года от взорвавшейся мины погибли ребята из деревни Теряево - 9-летний Алексей Теряев и 13-летний Иван Разиньков.

Самый трагический случай при неосторожном обращении несовершеннолетних с боеприпасами произошёл уже спустя 4 года после окончания войны – 12 июля 1949 года, когда от взрыва не поддавшегося разборке снаряда мгновенно скончались четверо подростков из деревни Гремячье – Егор Васютин, Виталий Гладких, Иван и Василий Проскурнины.

Дети гибли в силу своего любопытства или из-за неосторожности, а вот взрослые чаще всего сталкивались с боеприпасами во время работы – пахоты или сева. Практически все погибшие взрослые – работники машинно-тракторных станций (трактористы, бригадиры, учётчики).

А теперь, после рассказа о том, какие страшные «подарки» оставила война покровчанам, перейдём к повествованию о тех, кто от этих нежеланных сюрпризов покровскую землю избавлял.

Почти сразу после освобождения началось уничтожение разбросанных или складированных в разных местах на территории Покровского района боеприпасов, началось и разминирование наиболее опасных участков. Делали это профессиональные сапёры. Но их оказалось слишком мало, а заминированных полей на территории края было слишком много, чтобы сапёры со всеми ними могли справиться.

Из областного военкомата в районные поступил приказ, и весной 1944 года при Покровском районном Совете Осоавиахима были сформированы две команды (примерно по 20 человек в каждой), в состав которых включили молодых ребят-допризывников (в основном 1928 года рождения). Одна из команд проходила обучение в райцентре Покровское, а другая (большей частью - юноши Берёзовского и Вышне-Туровецкого сельских советов) базировалась в селе Ворово.

Всё обучение заняло ровно один месяц (март) и носило практический характер. Преподаватели (офицеры Покровского военкомата – капитан Распопов, старший лейтенант Леонов и старший сержант Рыбин) приводили ребят на место (это, к примеру, была окраина дороги у так называемого Скарятинского моста, недалеко от Ворово), где ещё в большом количестве лежали складированные и не уничтоженные мины и начинали объяснять: «Вот наша – пехотная, а это – немецкая, вот – противотанковая». Потом показывали, что надо и чего не надо делать ни в коем случае, чтобы не подорваться.

Всё, о чём я только что написал и о чём пойдёт речь дальше, я услышал от двух бывших курсантов этих отрядов – Ивана Петровича Коренева и Сергея Петровича Кириллова. Оба они - уроженцы села Ворово, 1928 года рождения, оба пережили фашистскую оккупацию, эвакуацию и возвращение в разрушенное село осенью 1943 года. А в феврале 1944 года вручили им повестки из военкомата.

Так получилось, что обучались они в разных командах: Иван Коренев - в райцентре, а Сергей Кириллов – в родном селе, но с апреля месяца оба оказались в одном отряде по разминированию. Этот отряд, начав свою работу весной 1944 года, закончил её поздней осенью 1948-ого.

Четыре с половиной года – много это или мало для вчерашних пацанов? Четыре с половиной - не выезжая за пределы родного Покровского района. Начинать они с минных полей у родного села, разминировали огромные пространства у Трудок, Мелевого, Балчика, Вышнего и Нижнего Туровца, а потом переместились к Столбецкому, Кубани, Алексеевке, Каменке, Озерному и Моховому.

В самом начале боевого пути (а что этот путь был боевым – никто из них не сомневался) во втором отряде, разминировавшем соседние поля, буквально через неделю, 25 апреля 1944 года, погибли сразу трое их товарищей-сапёров, три Николая – Курлов, Старых и Черников.

С этого момента все ребята стали намного внимательнее. Но подростки есть подростки – каждый верит в своё личное бессмертие и в удачу. Главный прибор в

каждом из сапёрных отрядов был один – 24-килограммовый армейский миноискатель, подававший сигнал на каждую железяку. Таскали этот тяжёлый прибор по очереди. И пацаны, чуть только их начальство (а чаще всего это был старший сержант Рыбин) отходило по общественным или личным делам, миноискатель прятали куда-либо в надёжное место, а сами поисковые работы проводили или с помощью металлического щупа или вообще просто руками – так, им казалось, было проще и надежнее.

С противотанковыми минами молодые сапёры вскоре не церемонились – подковырнут их снизу ножом – и в сторону, а потом скатывают под бугор или в воронку, где их предстояло взорвать.

Внимательнее подростки обращались с немецкими пехотными минами, которые имели свойство подпрыгивать, после того, как на них наступили, и взрываться уже на высоте 100-120 сантиметров, выбрасывая во все стороны 360 смертоносных свинцовых шариков, похожих на большие картечины. Кое-где эти мины называли «лягушки», «прыгающие мины», но у ребят из отрядов в ходу было другое название таких мин – «усики» - за характерные три жёстких металлических уса, торчавших сверху.

Одному из сапёров отряда, наступившему на такую «лягушку», свинцовые шарики прошлись вдоль спины, распустив рубашку на десятки полос и пропоров в нескольких местах кожу. Другого минёра пришлось после взрыва оперировать, вынимая из-под кожи проникшие туда картечины. Но этим ребятам ещё повезло – а вот третий из пострадавших скончался на месте от множественных проникающих ранений.

К весне 1946 года отряд сапёров заметно поредел. Оставшиеся в живых, приобретя солидный опыт, старались ошибок не допускать.

Ребята уже к третьему своему полевому сезону знали, что разминировать легче ранней весной, когда сухую траву можно подпалить, и становятся видны многие мины, особенно поставленные в зимнее время. Правда, в такие моменты у мальчишек мурашки пробегали по коже потому, что на всём почерневшем вдоль линии фронта пространстве сразу становились видны блестящие, после прошедшего по ним огня, человеческие черепа и кости не похороненных советских солдат.

В начале мая ребята работали на одном из самых опасных и ещё совсем не тронутых никем после освобождения минных полей. Только что на нём подорвалось сразу четверо молодых сапёров – жителей села Трудки. Они явились на свою опасную работу в тот день раньше остальных потому, что ночевали дома и идти им до этого места было гораздо ближе, чем остальным. И, как нарочно, пробежал рядом молодой, похожий на щенка, лисёнок. Рванулись подростки за ним, в азарте совсем забыв об опасности. Лисёнок помчался прямо на минное поле, и метров через 20, взвизгнув перед смертью, взлетел он (вернее, то, что от него осталось) на пару метров вверх. А потом наступил черёд подростков. Сколько мин взорвалось под их ногами – теперь уже никто и не узнает. Но – двое ребят погибли, двое были тяжело ранены и к разминированию уже не вернулись.

Вот на это поле у деревни Мелевое и пришли утром 7 мая 1946 года полтора десятка настроенных на серьёзную работу молодых, набравшихся опыта за предыдущие два года, сапёров, среди которых были и Коренев с Кирилловым.

С самого начала в этот день всё пошло не так. Первая же мина, удачно извлечённая на поверхность, оказалась абсолютно им незнакомой: за два года ни разу до этого не попадались ребятам такие - с ножками на днище.

Однако общими усилиями удалось обезвредить 12 «незнакомок» и сложить их в одну из многочисленных воронок. Уставшие и потные подростки по команде старшего сержанта Рыбина уселись отдыхать. Сам сержант по каким-то делам

отправился в ближнюю деревню. Большинство парней расположились в большой воронке, края которой уже покрылись молодой травой, курили самосад.

Сергей Кириллов, которого два последних дня мучил большой чирей на боку, улёгся на краю грунтовой дороги и, повернувшись больным боком к солнцу, стал греть свою болячку, надеясь на то, что фурункул быстрее прорвётся от нагревания. Прямо перед ним, метрах в сорока, находилась яма со складированными туда минами. К ним подошёл один из недавно прибывших в отряд сапёров, по прозвищу «Кронштадт», и начал ковыряться с блестящим алюминиевым взрывателем первой в ряду мины. Подошёл к Кронштадту Иван Коренев: «Ты что, дурак, делаешь? Взлетишь на воздух!» «Не бойся, я с таковскими минами не раз справлялся» – самоуверенно ответил тот и продолжил своё опасное занятие, но уже ножом. Плюнул на него Иван и начал отходить от придурка – от греха подальше.

А дальше я описываю то, что увидел находившийся от них двоих в 40 метрах Сергей Кириллов: «Взлетели кверху огонь и гарь – взрыва я не услышал. И вместе с ними полетело – по направлению ко мне, под ветерок, человеческое тело. Упало оно в пяти шагах – без головы, без ног и без левой руки, белое, без единой кровинки, как будто вымытое и вытертое насухо. Это было то, что осталось от бестолкового Кронштадта. А оторванная левая рука упала почти на головы тем ребятам, которые в воронке сидели. Они долго не решались потом вылезти из своего укрытия. Кронштадту, вижу, помочь уже нечем, а вот Ванька Коренев сделал три шага и упал. Подбежал к нему, а он свою рубаху на тряпки рвёт».

Да, Ивану Кореневу десятисантиметровый кривой алюминиевый осколок вонзился глубоко под колено. Он сам, как мог, изорванной рубахой перевязал рану, а подбежавший Сергей Кириллов вытащенным из брюк ремнём туго перетянул раненую ногу товарища выше колена. Как назло, по невыясненным и позже причинам, отрядная медсестра, всегда до этого их сопровождавшая, 7 мая на место работ не прибыла. Пока сбегали подростки за пять километров в Мелевое за лошадью, пока пригнали её к раненому, пока доставили его почти за 30 километров в районную больницу, началось у него заражение крови. И, хотя из Покровского Коренева удалось санитарным самолётом доставить в Орёл, ногу там ему спасти не смогли.

Так для Ивана закончились его сапёрные работы. Но для остальных его товарищей разминирование продолжалось.

12 сентября 1946 года в Покровской районной газете «За социализм» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором сообщалось, что «За самоотверженную работу по оказанию помощи Красной Армии» награждены медалью «За отвагу» шестеро минёров команды Покровского районного Совета Осоавиахима: Козлов Иван Семёнович, Графонов Иван Николаевич, Панин Николай Трофимович, Селютин Николай Сергеевич, Финогеев Семён Васильевич и Кириллов Сергей Петрович.

Кириллов за медалью ездил в Орёл вместе с другим награждённым – Николаем Селютиным. Каждый из них в тот трагический 1946 год обезвредил не менее 1200 мин. Если же посчитать на круг в четыре года для всех, то две районные противоминные команды 16-18-летних подростков разрядили и уничтожили не менее 100 000 мин. Подумать только – сто тысяч мин!

Ставший инвалидом Иван Петрович Коренев не получил тогда медали «За отвагу», но он сумел показать и доказать в последующие годы, что был достоин награды всегда.

Я, разговаривая с ним совсем недавно (а слышал-то я о нём давно), удивлялся: «Как Вы, Иван Петрович, на таком протезе умудрялись подниматься в кабину комбайна?» Дело в том, что правой ноги у бывшего сапёра нет много выше колена – до самого таза. И он, несмотря на это, а также на то, что самые первые его протезы и

на протезы-то не походили (настолько они были примитивны и грубы), 30 с лишним лет проработал на комбайнах, сменив первый «Сталинец» на СК-3, СК-3 - на СК-4, СК-4 - на «Колос» - вплоть до ухода на пенсию в возрасте 60 лет.

Иван Петрович Коренев не просто сидел за штурвалом комбайна, а при необходимости ремонта и залезал под него (я до сих пор поражаюсь, как он делал это в течение 30 лет), а был передовым механизатором, за которым часто не могли угнаться здоровые мужики.

В 1966 году Коренев был удостоен первой своей награды за мирный труд – ордена Трудового Красного Знамени, в 1971 году его наградили орденом Октябрьской революции, а в 1974 Иван Петрович получил за свои выдающиеся трудовые подвиги высшую награду страны – орден Ленина.

С весны до поздней осени работая на уборке урожая, с начала зимы механизатор Коренев превращался в кузнеца Коренева – единственного и незаменимого в колхозе «Россия», которому под силу было выполнить любой заказ по ковке или склёпке. Скромного, трудолюбивого, очень дисциплинированного труженика с «золотыми» и очень сильными руками до сих пор добрыми словами вспоминают все ветераны села Берёзовка (бывшего Ворово), где проживает и сейчас пор Иван Петрович.

Неподалёку от него живёт в этом селе и его товарищ по отряду Осоавиахима, единственный оставшийся в живых в Покровском районе кавалер медали «За отвагу» из числа бывших сапёров, Сергей Петрович Кириллов. Четыре года он «отпахал» на минных полях, успел закончить курсы механизаторов при Покровской МТС, четыре с половиной года прослужил в армии (как механик, обслуживал новейшие тогда МИГи), а потом вернулся в родное хозяйство, работе в котором отдавал все свои силы.

В октябре месяце текущего года Иван Петрович Коренев и Сергей Петрович Кириллов отметят своё 80-летие.

Спасибо вам, ветераны! Благодаря вам и вашим товарищам Покровская земля, миноносно-опасная в первые годы после освобождения, стала просто хлебородной.

Дай вам Бог здоровья и долгих лет жизни, Петровичи!

(К сожалению, с тех пор, как 20 августа 2008 года был опубликован в «Красной строке» этот очерк, прошло три года,- и одного из Петровичей, Кириллова, уже нет в живых: он умер 18 ноября 2010 года – А.П.).

Список погибших от мин, снарядов и гранат по Берёзовскому сельсовету (1943-1949 годы)

№-№	Ф.И.О.	Место жительства	Возраст	Дата гибели	Причина смерти
1	Теряев Евгений Васильевич	Теряево	8	05.12.1943	Убило гранатой
2	Черников Николай Нефёдович	Гремячье	17	25.04.1944	От разрыва мины
3	Старых Николай Иванович	Гремячье	15	25.04.1944	От разрыва мины
4	Курлов Николай Герасимович	Ворово	17	25.04.1944	От разрыва мины
5	Теряев Алексей Никитич	Теряево	9	04.07.1944	От разрыва мины

6	Разиньков Иван Фёдорович	Теряево	13	04.07.1944	От разрыва мины
7	Мальцев Алексей Григорьевич	Теряево	15	16.04.1945	Разрыв мины
8	Коптев Егор Ильич	Теряево	8	14.05.1945	Разрыв снаряда
9	Гревцев Виктор Васильевич	Ворово	7	08.09.1948	Разрыв снаряда
10	Русанов Николай Петрович	Разиньково	20	15.05.1949	Убит снарядом
11	Русанов Дмитрий Яковлевич	Разиньково	11	15.05.1949	Убит снарядом
12	Проскурин Василий Ильич	Гремячье	16	12.07.1949	Убит снарядом
13	Васютин Егор Тимофеевич	Гремячье	14	12.07.1949	Убит снарядом
14	Гладких Виталий Николаевич	Гремячье	13	12.07.1949	Убит снарядом
15	Проскурин Иван Егорович	Гремячье	16	12.07.1949	Убит снарядом

Краевед Антонина Гольцова

Передо мной на столе лежит книга, одна из моих любимых среди многочисленных краеведческих изданий последних лет. Выпущена она была издательством «Вешние воды» в 1995 году тиражом 2 000 экземпляров (и переиздана позже, в 2005 году, в серии «Историко-культурное наследие Орловского края»).

«Сергей Есенин и Зинаида Райх (орловские страницы биографии поэта)» - первая книга известного в Орловской области краеведа, учёного, пропагандиста истории родного края, Антонины Васильевны Гольцовой.

Но до этого были многочисленные и очень интересные статьи в местной прессе, передачи по радио. 3 июля 1962 года именно из её небольшой заметки «Вдохновительница Пушкина», опубликованной в «Орловском комсомольце», орловчане впервые узнали об Анне Керн как о своей землячке.

Антонина Васильевна Гольцова (девичья фамилия – Гревцева – А.П.) родилась 30 августа 1933 года в селе Ворово (Берёзовка) в обычной крестьянской семье, и на её долю в раннем детстве выпали тяжёлые годы войны и послевоенной разрухи.

Закончив 7 классов Берёзовской школы, училась в педагогическом техникуме, по завершении учёбы в котором в 1960 году пришла на работу в Орловский областной краеведческий музей. И вот уже 50 лет она верна ему душой и сердцем. Долгое время Антонина Васильевна возглавляла этот центр краеведения Орловщины, очень много сделав для популяризации истории родного края.

Сколько замечательных экспозиций и выставок организовала она – трудно подсчитать. А сколько материалов по истории Орла и края, истории орловских семей и династий собрано за 50 лет – знает только сама Антонина Васильевна.

За последние годы вышли в свет несколько сборников, в которых опубликованы большие статьи А.В.Гольцовой (три выпуска «Краеведческих записок», «Болховские были», «Вступая в третье тысячелетие» и другие).

Антонина Васильевна – один из авторов вышедшей уже тремя тиражами книги «Почётные граждане Орла», автор и составитель энциклопедии Орловского края – «Века над Окой», выпущенной к 220-летию Орловской губернии.

В 2001 году она опубликовала и свою первую художественную книгу – «Память сердца», состоящую из стихов, написанных ею в течение всей жизни, и воспоминаний (главным образом, о родном Покровском крае – А.П.).

В той, первой книге Антонины Васильевны о Сергее Есенине и Зинаиде Райх, подаренной мне в апреле 1996 года, она сделала надпись: «Александр Михайловичу Полюнкину, краеведу милого моему сердцу Покровского края. С уважением от автора».

С тех пор вышли из печати составленные ею три тома очерков о детях войны (Антонина Васильевна сама – из их числа), а в 2008 году появился труд всей жизни краеведа и исследователя Гольцовой – «Орёл и орловцы».

Я думаю, имя нашей землячки, талантливого исследователя истории родного края, учёного, Заслуженного работника культуры Российской Федерации, Антонины Васильевны Гольцовой, как и её книги, останутся теперь навсегда в памяти земляков «милого её сердцу Покровского края».

P.S. В начале сентября 2008 года в Орловском военно-историческом музее общественность области торжественно отметила 75-летие Антонины Васильевны Гольцовой. Среди тех, кто тепло поздравил её с юбилеем, была и небольшая делегация земляков-покровчан. Наши поздравления ей оказались Антонине Васильевне особенно приятны.

Энциклопедический словарь знаменитых уроженцев Берёзовского сельского поселения

Бушевский Владимир Дмитриевич – генерал-майор Российской Армии. Родился 20 июня 1938 года в селе Ворово, в 1955 году закончил 10 классов Берёзовской средней школы.

Гольцова Антонина Васильевна (родилась 29 августа 1933 года в селе Ворово) – Заслуженный работник культуры РФ, внесена в книгу Почёта г.Орла (смотри очерк о ней).

Казакова Тамара Дмитриевна – Заслуженный работник культуры РФ, родилась 1 января 1954 года в д. Гремячье, закончила Гремяченскую начальную, Берёзовскую среднюю школы. После окончания Орловского культпросветучилища вернулась в родной район. Ненадолго уезжала на Украину, в город Авдеевку. Но потом возвратилась и быстро показала себя не только хорошим специалистом-хореографом, но и умелым организатором. В 1985 году заочно закончила Орловский филиал Московского государственного института культуры. С 1984 по 2005 год руководила отделом культуры Покровской районной администрации. При Тамаре Дмитриевне Казаковой Покровская культура добилась больших успехов на областном уровне. Три коллектива – сводный хор, танцевальный ансамбль «Стиль» и Берёзовский сельский театр были удостоены звания народных. В 2005 году Т.Д.Казакова была избрана председателем областного комитета работников культуры.

Разинков Николай Сергеевич – генерал-майор Российской Армии

Селезнёв Георгий Никитович (1924-1945) – полный кавалер орденов Славы, уроженец села Ворово (смотри очерк о нём)

Руднев Сергей Васильевич (1912 – 1960) – Герой Советского Союза, уроженец села Ворово (смотри очерк о нём)

Рыбкин Василий Филиппович (1914 – 1948) – Герой Советского Союза, уроженец деревни Гремячье (смотри очерк о нём)

Полянские (история одной семьи из Берёзовского сельского поселения)

Николая Анатольевича Полянского в деревнях Гремячье, Теряево, да, впрочем, и в Берёзовском сельском поселении знают все. Знают, прежде всего, как

неутомимого труженика, который уже больше десятка лет руководит коллективно-фермерским хозяйством. Нельзя сказать, что его КФХ (раньше оно называлось «Тик-Так», а ныне – ИП – Глава КФХ Полянский Н.А.) слишком уж процветает, поскольку родное российское государство, допуская значительный диспаритет цен промышленной и сельхозпродукции, не хочет способствовать процветанию фермеров.

Однако Николай, как руководитель, умудряется, всё-таки, держать на плаву достаточно приличное по размерам хозяйство, обеспечивая работой и зарплатой свою большую семью и нескольких привлечённых работников, основное число которых составляют его близкие родственники.

Около тысячи гектаров арендуемых земель, больше десятка молочных коров, 80 свиней, овцы, – вот такое у него хозяйство. Есть, конечно же, техника, животноводческие помещения, сараи для хранения зерна. Часть этих зданий Полянский выкупил несколько лет назад у разорившегося местного хозяйства, но есть у него и новые вместительные сооружения, построенные из камня-известняка. Как и всякому труженику сельского хозяйства, приходится порой Николаю нелегко (и гораздо чаще неприятности доставляет не погода, а вышестоящие власти), но он не плачется, а продолжает упорно и настойчиво вести своё хозяйство дальше. Мужик он упрямый, русский и деревенский, в лучших смыслах этих слов: привык трудиться с детства и выполнять любую работу добросовестно.

Родился Николай Полянский в семье гремяческих колхозников, чьи корни глубоко вросли в местную землю. В числе прихожан Вознесенской церкви села Ворова уже в начале XIX века значились Полянские. Фамилия не совсем обычная для здешних мест (в числе Черниковых, Корогодиных, Васютиных, Старых), но ставшая такой же привычной, как и другие.

К началу XX века в деревне Гремячье проживало пять семей с такой фамилией, и одной из них была семья Романа Стефановича Полянского, прадеда Николая. Кстати, прадедовское имя превратилось в деревенскую (по двору) фамилию Полянских, которых, чтобы не путать с другими, прозвали Романовыми.

Роман Стефанович Полянский, вплоть до своей смерти в 1934 году, в образовавшийся в Гремячем колхоз так и не вступил, оставшись убеждённым единоличником. Прабабушка Евдокия, из зажиточной гремяченской семьи Васютиных, в 30-ые годы была репрессирована и сослана в Сибирь. Правда, ей повезло: возвратилась в родную деревню ещё до войны. В колхоз, как бывшей осуждённой, ей путь был заказан, и она зарабатывала тем, что возила в Москву закупаемое у гремяченцев мясо, продавала его там, закупала ситец и везла московский товар в деревню. В общем, по современным понятиям, являлась индивидуальным предпринимателем (правда, в те годы за это можно было и в тюрьму сесть). Прабабушка Евдокия умерла в 1964 году, успев ещё правнуков покачать в колыбели.

Дед Николая Полянского, Фёдор Романович, родился в 1908 году. Женится он на односельчанке Марии Корогодиной в 1930 году. За предвоенное десятилетие родилось у молодых пятеро детей: Валентина (1931 год), Анатолий (1933), Лидия (1935), Иван (1937) и Василий (1939 год).

На второй день войны Фёдор Полянский, в числе других призывников 1905-1918 годов рождения, был мобилизован на фронт. Воевал до 1943 года, в Курской битве получил тяжёлое ранение в ногу и инвалидом вернулся в Гремячье. Много лет трудился бригадиром полеводческой бригады – сначала в небольшом гремяченском колхозе, а потом – в объединённом колхозе «Россия». Умер Фёдор Романович в 1992 году.

Его жена, Мария Петровна, была известной свиначкой колхоза «Россия», трудилась, не покладая рук. Гремяченская свиноферма славилась во всём

Покровском районе. Вера Дмитриевна Корогодина, к примеру, была удостоена за высокие показатели в свиноводстве орденов Трудового Красного Знамени и Ленина. Марию Петровну Полянскую тоже не обошли наградами: в 1966 году она была удостоена медали «За трудовое отличие». Прожила Мария Петровна долгую жизнь, скончавшись на 94-ом году.

К сожалению, уже нет в живых к настоящему времени и никого из пятерых детей Фёдора Романовича и Марии Петровны.

Не дожив до 30 лет, трагически погибла в 1965 году вышедшая замуж в село Столбецкое Лидия Фёдоровна (по мужу - Викулина). Потом умер самый младший из братьев, Василий Фёдорович Полянский. После службы в армии он успел поработать на целине, а вскоре судьба занесла его на Урал, в Златоуст. Завёл Василий семью, работал на военном заводе, но тяжёлое заболевание увело его в могилу уже на 46-ом году.

Второй из братьев, Анатолий Фёдорович, отец Николая, ушёл из жизни в 1994 году. Но о нём я чуть ниже скажу отдельно.

Иван Фёдорович Полянский продолжительное время провёл вдали от родных мест: работал на золотых приисках в Магаданской области водителем большегрузного автомобиля. Заскучав к пенсии, вернулся на родину вместе с детьми. Умер здесь, в Гремячем, в 2008 году, похоронен на кладбище села Берёзовка. Старшая сестра, Валентина Фёдоровна (Головина – в замужестве), проживала в селе Теляжье (Верховского района) и умерла недавно, в мае 2011 года, - последней из старшего поколения семьи Полянских.

А теперь подробнее об Анатолии Фёдоровиче Полянском. Отучившись в Гремяченской начальной и Берёзовской семилетней школах, работал он сначала в родном колхозе, а потом, закончив курсы механизаторов при Покровской МТС, стал работать трактористом той же Машинно-тракторной станции. После ликвидации МТС перешёл на работу трактористом в колхоз «Россия». Анатолий Фёдорович был человеком ответственным и дисциплинированным, поэтому колхозное начальство вскоре назначило его бригадиром тракторной бригады. В этой должности А.Ф.Полянский и работал вплоть до своего вынужденного ухода по состоянию здоровья (в 1989 году он получил инсульт, после которого стал инвалидом и уже не оклемался, скончавшись на 61-ом году жизни).

Молодым 24-летним парнем Анатолий Полянский женился на своей односельчанке Капитолине, колхозной доярке. Жили дружно, родили и вырастили трёх сыновей: Виктора (1958 года рождения), Николая (1960 года) и Александра (1966 года рождения).

Собственно, у родителей сыновья научились тяжёлому деревенскому труду. Капитолина Ивановна работала дояркой на Гремяченской молочно-товарной ферме. В её группе из 25 животных коровы имелись разные, но каждую надо было (летом – трижды, а зимой – дважды) выдаивать вручную каждый день. Каторжный труд, который сейчас никто ни за что делать не будет. А в те годы работали и не задумывались.

Чтобы помочь маме, старшие братья Виктор и Николай, начиная с пятого класса, приходили на ферму и доили коров (из числа тех, что были поспокойнее). Научились это делать сами и не боялись насмешек со стороны мальчишек, что бабьим делом занимаются.

После окончания Берёзовской школы все трое братьев выбрали себе технические специальности, поскольку с детства были знакомы с трактором и машиной.

Старший, Виктор Полянский, проживающий в селе Берёзовка, - водитель большегрузного автомобиля в Теряевском карьере. Младший, Александр, живёт в Гремячем и работает в хозяйстве брата Николая (там же подрабатывают и его дети).

Николай Полянский, закончив курсы водителей, 13 лет проработал шофёром в Покровском райпо. За это время успел заочно закончить Орловский техникум механизации сельского хозяйства, получив среднее специальное образование.

Рано (в 20 лет) и по большой любви женился: его избранница Валентина, уроженка Курской области, работала лаборанткой на Покровском маслозаводе, куда приехал однажды за продукцией молодой водитель райпо.

Николай Анатольевич, женившись, показал завидные практические навыки. Взял земельный участок в посёлке Покровское, кредит в банке (помогли и родители) и выстроил большой дом с подземным гаражом. И всё это успел сделать за три года. Исполнилось тогда молодому папаше 24, а он имел уже собственный дом и двоих маленьких детей. Кто из молодых в наше время способен на такие подвиги?

Сейчас у Николая Анатольевича и Валентины Фёдоровны Полянских - четверо сыновей. Двое, Андрей и Сергей, - уже совсем взрослые, женаты, младший, Костик, учится в Покровской школе. Николай Анатольевич и Валентина Фёдоровна – уже дедушка и бабушка, состоявшиеся взрослые люди.

С того времени, когда в 1993 году 33-летний Николай круто поменял свою жизнь, прошло почти двадцать лет. Пять из них ушли на подготовку к тому, чем занято семейство Полянских в настоящее время. Год, к примеру, бывший водитель, решивший стать предпринимателем, закупал хомуты, уздечки и другую конскую сбрую в Нижегородской области, а потом продавал всё это на Орловщине. Не пошёл бизнес, да и лошадей становилось всё меньше. Попробовал другое, третье, остановившись, в конце концов, на том, чем столетия занимались его предки – на работе с матушкой-Землёй.

И вот уже 13 лет увлечён этим тяжелейшим делом: производит экологически чистую сельхозпродукцию и продаёт её потом в Москве. В нынешнем хозяйстве индивидуального предпринимателя Николая Полянского производится почти всё самое нужное из продуктов – от мяса (свинина, говядина, баранина) и молочных продуктов (высококачественные домашние сливки, творог, сметана и сливочное масло) до зерновых, пропашных и огородных культур.

В Москве за несколько лет у ИП Н.А.Полянского появились постоянные покупатели, которые предпочитают приобретать только его продукцию.

А производится она совместным трудом небольшого коллектива близких родственников (сам Николай, его жена Валентина, сыновья, родной и двоюродные братья, племянники, их жёны).

Очень трудно им порой приходится, но при всём при том, умудряется Полянский ещё и помогать односельчанам – как трудом, так и материально. Глава Берёзовского сельского поселения Сергей Гревцев убеждён, что без таких, радеющих за родную деревню и её жителей, хозяев, сельское поселение долго не протянет. Поэтому – дай Бог здоровья фермеру Николаю Полянскому и его трудолюбивому коллективу. С такими людьми Россия устоит, без них – пропадёт.

Награды тружеников колхоза «Россия»

Орден Ленина

Корнев Иван Петрович, комбайнёр (1974)

Корогодина Вера Дмитриевна, свинарка (1973)

Орден Октябрьской революции

Корнев Иван Петрович, комбайнёр (1971)

Орден Трудового Красного Знамени

Гладких Василий Михайлович, тракторист (1974)

Корнев Иван Петрович, комбайнёр (1966)

Корогодина Вера Дмитриевна, свиарка (1971)
Полянский Анатолий Фёдорович, бригадир (1974)
Разинькова Любовь Дмитриевна, доярка (1971 и 1977 годы)
Теряева Зинаида Павловна, свиарка (1960)

Орден Трудовой Славы III степени

Курлова Валентина Константиновна, учительница Берёзовской средней школы (1986)
Черникова Валентина Николаевна, доярка (1977)

Орден «Знак Почёта»

Елисеев Борис Максимович, председатель колхоза «Россия» (1974)
Бачурин Иван Васильевич, тракторист (1974)
Меркулов Михаил Сергеевич, тракторист (1972)

Медаль «За трудовое отличие»

Полянская Мария Петровна, свиарка (1966)
Проскурина Капитолина Григорьевна, доярка (1977)

Медаль «За трудовую доблесть»

Проскурина Раиса Дмитриевна, телятница (1977)

Председатели Берёзовского сельского Совета и главы Берёзовской сельской администрации

Теряев Алексей Гаврилович (1949 - декабрь 1950)
Корогодин Николай Григорьевич (январь 1951 - февраль 1953)
Внуков Митрофан Дмитриевич (март 1953 - февраль 1959)
Тимонин Анатолий Иванович (март 1959 - февраль 1961)
Кудинова Мария Ивановна (март 1961 - март 1962)
Коренев Пётр Васильевич (апрель 1962 - ноябрь 1964)
Внуков Николай Митрофанович (декабрь 1964 – сентябрь 1966)
Архипов Николай Васильевич (октябрь 1966 – май 1967)
Позднякова Ольга Филимоновна (июнь 1967 – апрель 1982)
Меркулова Раиса Яковлевна (апрель 1982-апрель 1994)
И.о. главы Меркулова Валентина Ивановна (апрель-июль 1994)
Васютин Николай Иванович (август 1994-февраль 1999)
Проскурина Елена Ивановна (март 1999-март 2006)
Васютин Николай Иванович (март 2006-март 2011)
Гревцев Сергей Валентинович (с 14 марта 2011 года)

Директора Берёзовской школы (с 1930 года по 1953 год – семилетняя, с 1953 года – средняя)

Корнев Константин Григорьевич
Сиротин Александр Иванович
Внукова Елена Афанасьевна
Разиньков Василий Стефанович
Попов Владимир Васильевич
Гревцев Семён Иванович

Коренева Елена Герасимовна
 Гревцев Семён Иванович
 Жилин Виктор Петрович
 Оболенская Галина Фёдоровна
 Елисеев Виктор Борисович
 Фурсова Нина Алексеевна

**Население и населённые пункты
 прихода Вознесенской церкви села Ворово
 (Воровуцкая волость Малоархангельского уезда)
 (1866 год)**

№ п/п	Название населённого пункта	Вид поселения	Число дворов	Число жителей	Где располагалось	Что имелось
1	Ворово	село каз.	120	1201	при прудах	церковь, училище, расправа сельская, вол.правл., мельниц-4, крупорушня-1
2	Гремячая	д.каз.	68	597	при р.Труды	
3	Головище (Гремячий Колодезь)	д.каз	3	18	при р.Труды	
4	Усть Кремнёвого Верха	д.каз.	2	20	при р.Труды	
5	Березовец	д.каз	76	739	при прудах	
6	Труды (Теряева)	д.каз	59	474	при р.Труды	мельниц- 2
7	Княжное (Труды)	сельцо влад.	14	168	при р.Труды	
8	Усть-Кунач (Раевского)	сельцо влад.	30	432	при р.Куначе	маслобойня, мельниц – 3, крупорушня

Итого – 3649 жителей

**Население и населённые пункты
 Березовского сельского совета
 (Покровская волость Малоархангельского уезда)
 1926 год**

№ п/п	Название населённого пункта	Вид поселения	Число дворов	Число жителей	Где располагалось	Что имелось
1	Березовец	деревня	174	897		с/с, 3 КТЗ 2 разряда
2	Ворово	село	183	904		почта
3	Воровутские	выселки	9	56		
4	Гремячее	деревня	126	672	Река Труды	
5	Княжое	деревня	21	141	Река Труды	

6	Позняков	хутор	1	5	Река Труды	
7	Разинькова	деревня	79	429		Школа I ступени, ликбез, 2 КТЗ 3 разряда
8	Трудовские I	выселки	8	45	Река Труды	
9	Трудовские II	выселки	8	42	Река Труды	
10	Труды (Теряева)	деревня	105	562	Река Труды	Школа I ступени, 2 КТЗ 3 разряда

Итого – 3753 жителя

**Население и населённые пункты
Березовского сельского совета (Дросковский район)
в 1932 году**

1. Березовец – 1031 человек
2. Ворово – 975
3. Воровские Выселки - 88
4. Гремячье - 868
5. Княжное - 181
6. Новый быт - 81
7. Разинково - 441
8. Труды (Теряево) - 708

(Всего по сельсовету - 4373)

**Население и населённые пункты
Березовского сельского совета (Покровский район)
в 2005 и 2010 годах (в сравнении)**

№ п/п	Название населённого пункта	Вид поселения	Число дворов	Число жителей	Где располагалось
1	Берёзовка	село	164/150	448/363	При прудах
2	Гремячье	деревня	68/61	164/149	при реке Труды
3	Теряево	деревня	28/21	55/35	при реке Труды
4	Раевка	деревня	22/20	56/31	при реке Кунач
				Итого – 823/578	

Творчество уроженцев Берёзовского поселения Антонина Гольцова

Стихи

Малая Родина

Когда земля весною дышит,
Грохочет в небе первый гром,
Зовет домой родная крыша
Под Богородицын Покров.

Спешим мы с радостным волнением
Узреть родимые края,
Где даже небо голубее,
Теплей и ласковей земля.

Обнять любимую березку,
Слова заветные сказать
И босиком, шальным подростком,
По росным травам пробежать.

Земля родимая, святая!
Прости, что в яростной борьбе,
Что в суете и гонке жизни
Мы забывали о тебе.

Забыты запахи и звуки
Родных полей, родных лесов.
Забыли ветреные внуки
Заветы дедов и отцов.

Но так судьба распорядилась:
Звала мечта, гнала нужда...
По дальним весям разлетелись
Птенцы из теплого гнезда.

Но где бы ни были – мы слышим
И первый дождь, и первый гром.
Опять зовет родная крыша
Под Богородицын Покров.

Дети войны.

Было это или не было,
Или только снится нам?
В нашем мирном русском небе
Псы летали по ночам.

Собирались чёрной стаей,
Нагоняя жуть и страх.
Над землёю грохотали,
Оставляя смерть и прах.

Это было! Это было!
Отнимали жизнь и кров,
Не жалели, не щадили
Ни детей, ни стариков.

Сколько дети испытали
В ту великую беду!
Голодали, замерзали,
Умирали на ходу.

Вместе с мамами годами
Ждали весточки с фронтов,
Где за них отцы и братья
Проливали свою кровь.

Наши гитлеровцев гнали,
Под Орлом разбили в прах.
Женщины бойцов встречали
Со слезами на глазах.

«Наши, милые, родные...»
Ребятишки тут как тут.
Прозвучал над городами
Яркий праздничный салют.

Это было! Это было!
И пахали на себе...
Сколько мальчиков погибло
На израненной земле!

Подрастали, крепили дети,
Пережившие войну.
Научились быть в ответе
За родимую страну.

Пережито – не забыто.
Их желания скромны,
Для добра сердца открыты:
Только б не было войны!

.....
«Умом Россию не понять!» –
Твердят на каждом перекрестке
Остепененные мужи
И оголтелые подростки.

Я не приемлю этот бренд,
Хоть он красив и сердце греет.
Сказал философ и поэт:
«В Россию можно только верить!»

Но в век минувший наш народ
Изведал не одну годину,
Шагал назад, шагал вперед
На золотую середину.

Фотоприложения

Братские захоронения

Село Берёзовка

Село Берёзовка

Село Берёзовка

Село Берёзовка

Деревня Терьево

Деревня Гремячье

Природа

Въезд в село Берёзовку со стороны д. Теряево

Река Труды у деревни Князево

Гремячий колодезь

Пруд у Гремячих ключей

Теряевский источник

Теряевский Святой источник

Икона Тихвинской матери Божией

Экономика

Вид на Теряевский карьер и деревню Гремячье

Работы в Теряевском карьере

Здания и сооружения

Берёзовская средняя школа

Интернат Берёзовской школы

Немецкий аккордеон из школьного музея

Экспонаты музея Берёзовской школы

Герои

Герой Советского Союза Сергей Руднев

Могила Сергея Руднева на воинском мемориале
Троицкого кладбища (г.Орёл)

Герой Советского Союза Василий Рыбкин

Памятник в деревне Кмецин (Польша), где похоронен
полный кавалер орденов Славы Георгий Селезнёв

Памятники

Председателю колхоза «Россия» В.И.Черникову

Председателю колхоза «Россия» Б.М.Елисееву

Люди Берёзовского поселения

Иван Петрович Коренев

Семён Иванович Гревцев

Сергей Петрович Кириллов

Валентина Константиновна Курлова

Антонина Васильевна Гольцова

Вера Дмитриевна Корогодина

Зинаида Павловна Терьева

Кзакова Клавдия Александровна

Полянские

Коллектив Гремяченской свинофермы (50-ые годы XX века)

На свадьбу (Анатолий и Капитолина Полянские)

Анатолий Фёдорович и Капитолина Ивановна Полянские

Фермер Николай Полянский с портретом своей прабабушки

Тамара Дмитриевна Казакова (в центре) с работниками культуры Покровского района

Глава Берёзовского сельского поселения Сергей Валентинович Гревцев

СОДЕРЖАНИЕ

Село Ворово – село Берёзовка (рассказ об одном населённом пункте с двумя названиями)	3
О Вознесенской церкви села Ворово в середине XIX века	6
О деревне Теряевой, затерянной в России	8
Праздник в честь чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери на святом источнике в деревне Теряево	11
Князья Кутушевы и их владение	13
Гремячий Колодезь	14
Георгий Герасимов: человек с судьбою Прометея	15
Как начиналось освобождение нашего края	18
Герой Советского Союза Сергей Руднев	20
Одиннадцатый Герой (Рассказ о Герое Советского Союза Василии Филипповиче Рыбкине)	22
О Георгии, трижды Славой отмеченном	22
О звёздах и людях	27
Семён Иванович Гревцев	29
О презентации книги С.И.Гревцева «Память зовёт!»	30
Люди и мины	31
Список погибших от мин, снарядов и гранат по Берёзовскому сельсовету	35
Краевед Антонина Гольцова	36
Энциклопедический словарь знаменитых уроженцев Берёзовского сельского поселения	37
Полянские (история одной семьи из Берёзовского сельского поселения)	37
Награды тружеников колхоза «Россия»	40
Председатели Берёзовского сельского Совета и главы Берёзовской сельской администрации	41
Директора Берёзовской школы	41
Население и населённые пункты прихода Вознесенской церкви села Ворово (Воровуцкая волость Малоархангельского уезда) (1866 год)	42
Население и населённые пункты Берёзовского сельского совета (Покровская волость Малоархангельского уезда) 1926 год	42
Население и населённые пункты Берёзовского сельского совета (Дросковский район) в 1932 году	43
Население и населённые пункты Берёзовского сельского совета (Покровский район) в 2005 и 2010 годах (в сравнении)	43
Творчество уроженцев Берёзовского поселения	44
Антонина Гольцова	
Стихи	
Малая родина	44
Дети войны	44
Умом Россию не понять	45
Фотоприложения	46

Александр Польшин

**История сельских поселений
Покровского района Орловской области
Выпуск II**

**Берёзовское сельское поселение
История и люди**

Фотографии на обложке и форзаце – Польшина А. М.
Фотоприложения – фото автора и из архива семьи Полянских

Подписано в печать 21.09.11г. Формат 60×80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная.

Гарнитура Georgia

Объём 4 усл.печ.л. Тираж 50 экз. Заказ №368

Лицензия ПД №8-0023 от 25.09.2000 г.

Отпечатано в ООО ПФ «Картуш»

г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./Факс (4862) 44-51-46

[40-00]

Теряевский Святой источник

На Святом источнике у д. Теряево

ПОЛТЕРАФОНЕСКАЯ ШЕРМА
КАРТУШИ

